

XXXI г.—1905 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 3.
Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.
Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ
ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ.

1 Февраля
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.
Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Всѣхъ, не доставившихъ подписной платы за Епархіальныя Вѣдомости за 1905 годъ, Редакція проситъ доставить таковую въ возможно непродолжительномъ времени.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 17—27 декабря 1904 года за № 6752, постановлено: Въ видахъ усиленія средствъ Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ, разрѣшить членамъ сего общества или уполномоченнымъ на это лицамъ производить, на все время войны Россіи съ Японіей, за богослуженіями въ дни двенадцатыхъ праздниковъ, свободные отъ другихъ сборовъ, особый сборъ по всѣмъ церквамъ Россійской Имперіи въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; тамъ же, гдѣ учрежденій общества нѣтъ, и назначеніе особыхъ уполномоченныхъ встрѣтило бы затрудненіе, сборъ этотъ производить старостамъ церквей и собранныя деньги представлять чрезъ мѣстныя духовныя консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, при чемъ возложить на священниковъ заботу разъяснить въ проповѣдяхъ цѣль вышеозначеннаго сбора.

Копія.

Указъ Св. Синода отъ 15 декабря 1904 года за № 22.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 ноября 1904 года за № 28163, по вопросу о привлеченіи священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства къ установленнымъ въ пользу казны закономъ 9 іюня 1873 г. (ст. 317—331 уст. о пошлин., т. V св. зак. изд. 1903 г.), вычетами изъ получаемого ими содержанія при опредѣленіи на священноцерковнослужительскія вакансіи и перемѣщеніяхъ съ низшаго на высшій окладъ жалованья. Приказали: принимая во вниманіе, что на основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената, отъ 15 сентября 1878 года—19 января 1879 года. (Собр. Узак. и Распоряж. Прав. 1879 г. № 56 стр. 254) священноцерковнослужители епархіальнаго вѣдомства, имѣющіе право на выслугу, согласно Высочайше утвержденному 3 іюня 1902 г. Уставу, пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, должны подлежать, на общемъ основаніи, сбору въ пользу казны за увеличеніе и назначеніе вновь казеннаго содержанія, а съ другой стороны имѣя въ виду, что невзысканный съ священноцерковнослужителей до дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, т. е. до 30 іюля

1904 года, означенный сборъ подлежитъ нынѣ сложенію сполна по силѣ ст. XIII Всемилостивѣйшаго Манифеста 11 августа сего 1904 г., Св. Синодъ, согласно отзыва Министра Финансовъ и Государственного Контролера и настоящему предложенію, опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы къ священноцерковнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, пользующимся правомъ на выслугу пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, были примѣняемы стт. 317—331 Уст. о пошлин., т. V Св. Зак., изд. 1903 г., при чемъ вычеты въ пользу казны изъ казеннаго содержанія таковыхъ священноцерковнослужителей должны быть нынѣ же начаты производствомъ со всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ вновь назначено или увеличено содержаніе изъ казны послѣ 30 іюля 1904 г.; о чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

Консисторія, по выслушаніи сего указа Свят. Синода опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 19 января 1905 г. и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 22 того же января, постановила. Въ силу циркулярнаго указа Св. Синода отъ 15 декабря 1904 г. за № 22, которымъ предписывается, чтобы къ священно-церковно-служителямъ епархіальнаго вѣдомства, пользующимся правомъ на выслугу пенсій изъ суммъ Государственнаго казначейства, были примѣняемы ст. 317—331 уст. о пошлин., т. V св. зак., изд. 1903 года, при чемъ вычеты въ пользу казны изъ казеннаго содержанія таковыхъ священно-церковно-служителей должны быть нынѣ же начаты производствомъ со всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ вновь назначено или увеличено содержаніе отъ казны послѣ 30 іюля 1904 года, Консисторія полагаетъ: 1) со священника и псаломщика Пареевской Богородицкой женской общины, Череповскаго уѣзда, которымъ указомъ Св. Синода отъ 31 іюля 1904 года за № 7433, вновь назначено отъ казны жалованье—300 руб. священнику и 100 руб. псаломщику, на основаніи 326 ст. устава о пошлинахъ, взыскать въ пользу казны—съ перваго 25 руб. и со втораго 8 руб. 34 к., съ священника и псаломщика Турховской церкви того же уѣзда, коимъ тѣмъ же указомъ Св. Синода увеличено содержаніе—священнику на 180 р. и псаломщику на 40 руб., на основаніи 317 ст. уст. о пошл. взыскать въ пользу казны—съ 1-го 45 руб. и со 2-го 10 р., съ священника и псаломщика Виджинской единовѣрческой церкви, Старорусскаго уѣзда, коимъ указомъ Св. Синода, отъ 30

декабря 1904 года за № 13162, назначено отъ казны вновь содержаніе—священнику 450 руб. и псаломщику 150 руб., на основаніи 326 ст. удержать въ пользу казны при выдачѣ имъ жалованья—съ перваго 37 руб. 50 коп. и со втораго 12 руб. 50 к.; 2) со всѣхъ лицъ, прежде нигдѣ неслужившихъ и определенныхъ послѣ 30 іюля 1904 года по сіе время на такіа священно-церковно-служительскія вакансія епархіи, коимъ присвоено казенное содержаніе или же перемѣщенныхъ со священно-служительскихъ вакансій безъ содержанія отъ казны на вакансіи съ содержаніемъ отъ таковой, на основаніи 326 ст., взыскать мѣсячный окладъ годоваго содержанія; 3) съ тѣхъ лицъ, кои послѣ 30 іюля 1904 г. по сіе время перемѣщены съ одной священноцерковнослужительской вакансіи на другую съ увеличеніемъ оклада содержанія отъ казны съ низшаго на высшій, на основаніи 317 и 323 ст., взыскать одну четвертую часть съ годоваго увеличенія казеннаго содержанія и 4) впредь къ лицамъ, вновь назначеннымъ на священноцерковнослужительскія вакансіи епархіи съ содержаніемъ отъ казны, или перемѣщаемымъ отъ вакансій безъ содержанія отъ казны на вакансіи съ содержаніемъ, или перемѣщаемымъ отъ вакансій съ низшимъ казеннымъ окладомъ на вакансіи съ высшимъ окладомъ, или же, наконецъ, къ тѣмъ причтамъ, коимъ увеличивается или же вновь назначается казенное содержаніе, примѣнять статьи 317—331 уст. о пошл., каковое постановленіе и отпечатать къ свѣдѣнію духовенства въ Новгородскимъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ соотвѣтствующими статьями изъ устава о пошлинахъ.

Законъ. Статьи изъ устава о пошлинахъ, т. V Св. Зак., изд. 1903 года.

Ст. 317. При всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновниковъ, а также тѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ войскъ всѣхъ оружіи и флота, которымъ жалованье производится не по чинамъ, всѣ сіи лица получаютъ прежнее (т. е. безъ увеличенія) содержаніе въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, со дня вослѣдованія Высочайшаго повелѣнія, или распоряженія подлежащаго начальства, объ увеличеніи содержанія.

Ст. 321. Съ военныхъ и морскихъ чиновъ строеваго состава лицъ состоящихъ на службѣ въ управленіяхъ и другихъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, получающихъ жалованье не

по должностямъ, а по чинамъ, удерживается трехмѣсячная разница между старымъ и новымъ окладами исключительно только съ одного жалованья.

Ст. 322. Съ служащихъ за границею чиновниковъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при увеличеніи ихъ содержанія, удерживается пять процентовъ разницы между старымъ и новымъ годовымъ окладами.

Ст. 323. Правила, изложенныя въ ст. 317—321 и 322, соблюдаются во всѣхъ случаяхъ увеличенія содержанія отдѣльнымъ лицамъ: при назначеніи ихъ въ должности, которымъ присвоены высшіе оклады содержанія; при производствѣ въ чины, въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ жалованье производится по чинамъ; при Всемилостивѣйшемъ пожалованіи добавокъ къ содержанію, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, при назначеніи добавокъ въ извѣстныхъ случаяхъ за выслугу лѣтъ, и при увеличеніи окладовъ содержанія по распоряженіямъ начальства, въ предѣлахъ предоставленнаго ему на то права.

Ст. 326. При поступленіи на Государственную службу лицъ, нигдѣ прежде не служавшихъ, или служившихъ, но не получавшихъ жалованія, или опредѣляющихся на службу изъ отставки (кромѣ поступающихъ на заграничную службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ), съ полнымъ содержаніемъ, присвоеннымъ должности, или съ уменьшеннымъ окладомъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 545 уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (изд. 1896 г.), всѣ такія лица получаютъ въ первые три мѣсяца своей службы двѣ трети назначенныхъ имъ окладовъ. Это же правило относится и до лицъ, занимавшихъ должности безъ жалованья.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На священническое мѣсто ко вновь открытой Виджинской единовѣрческой церкви, Старорусскаго уѣзда, назначенъ псаломщикъ Переѣздовской единовѣрческой церкви того же уѣзда Алексѣй Ѳедоровъ, 10 января.

На праздное священническое мѣсто къ Хмѣлезерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Филиппогорской церкви, Демянскаго уѣзда, Іаковъ Бойковъ, 12 января.

На праздное священническое мѣсто къ Славитинской церкви Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Вяжищской церковно-приходской школы, Новгородскаго уѣзда, Алексѣй Охонскій 17 января.

На праздное священническое мѣсто къ Осницкой церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Сосницкой церкви, Демянскаго уѣзда, Іоаннъ Успенскій, 17 января.

Діаконъ на вакансіи псаломщика Новгородскаго Знаменскаго собора Николай Васильковъ уволенъ заштатъ, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщическій сынъ Алексѣй Наговскій, 14 Января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Дерглицкой церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій священникъ Мегрипской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Павелъ Партанскій, 11 января.

И. д. псаломщика Заозерицкой церкви, Боровичскаго уѣзда Ѳедоръ Пиросскій и псаломщикъ Городищской церкви того же уѣзда Петръ Державинъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 19 января.

Сынъ псаломщика Уштовской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Александръ Ѳаворскій допущенъ къ исправленію псаломщической должности при Тихвинской градской Знаменской церкви.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Чепецкой церкви—Кирилловскаго уѣзда, Великоцѣрогской—Боровичскаго уѣзда и при Переѣздовской единовѣрческой—Старорусскаго уѣзда.

Діаконскія: При Сѣверской церкви—Старорусскаго уѣзда, Сосницкой, Филиппогорской и Домашевской церквахъ—Демянскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Переѣздовской и Виджинской единовѣрческихъ церквахъ—Старорусскаго уѣзда, Пушторской—Кирилловскаго уѣзда и при Ломенской—Бѣлозерскаго уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатное содержаніе по Новгородской епархіи на 1905 годъ.

Статьи расходной сметы.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1905 г.		Сроки выдачь.
		Сумма.		
		руб.	к.	
	По Новгородской епархіи:			
	§ 3.			
1	Содержаніе Дух. Консисторіи .	11040	—	Жалованье по прошествіи мѣсяца, а столовые впередъ за мѣсяць (ст. 581 и 582 III т.).
	Итого по § 3 .	11040	—	
	§ 4.			
1	Содержаніе Архіерейскаго Дома и кафедральнаго собора, въ томъ числѣ: Содержаніе епархіальнаго Преосвященнаго Собора, архіерейскаго штата и зданій архіерейскаго дома	1500	—	Въ началѣ каждаго полугодія.
		8656	40	
	По ст. 1	10156	40	
2	Содержаніе викарнаго Епископа	885	70	
	По ст. 2	885	70	
	Итого по § 4 .	11042	10	
	§ 5.			
2	Содержаніе мужск. монастырей: Юрьева Хутынскаго	1861	69	
		1861	69	

Статьи расходной смѣты.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1905 г.		Сроки вы-дачъ.
		Сумма.		
		руб.	к.	
	Валдайск. Иверск. Богородицк.	1861	69	Въ началѣ каждой полновѣрной годъ.
	Кирилло-Бѣлозерскаго . . .	1861	69	
	Антоніева-Римлянина . . .	1250	3	
	Николаевскаго Вяжицкаго . . .	1250	3	
	Тихвинскаго Большаго . . .	1307	33	
	Старорус. Спасопреображенскаго	1192	91	
	Сковородскаго	669	54	
	Клопскаго	669	54	
	Отенскаго	669	54	
	Успенскаго Николаевс. Моденс.	669	54	
	Кириллова Новоезерскаго . . .	795	6	
	Кириллова	712	38	
	По ст. 2	16632	66	
	Женскихъ монастырей:			
3	Новгородскаго Свято-Духова . . .	1418	45	
	Воскресенскаго Деревяницкаго . . .	712	—	
	Тихвинскаго Введенскаго	460	84	
	Звѣрина	403	72	
	Сыркова	403	72	
	Десятинскаго	403	72	
	Воскресенскаго Горицкаго	337	43	
	По ст. 3	4139	88	
4	Взамѣнъ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій.			
	Монастырямъ:			
	Кириллову	85	71	
	Отенскому	85	71	

Статьи расходной сметы.	Наименование расходовъ.	Назначено на 1905 г.		Сроки выдачи.
		Сумма.		
		руб.	к.	
	Тихвинскому Большому . . .	85	71	Въ началѣ каждой половины года.
	Воскресенскому Деревяницкому	85	71	
	Антоніеву	142	83	
	Тихвинскому	200	—	
	Звѣрину	200	—	
	Сыркову	228	57	
	Горицкому дѣвичьему	285	69	
	Кирилло-Бѣлозерскому	285	69	
	Десятинскому	285	69	
	Свято-Духову	428	55	
	Юрьеву первоклассному	142	85	
	Филиппо-Ирапской пустыни	100	—	
	по ст. 4	3642	71	
	Итого по § 5	24415	25	
	§ 6.			
1	Содержаніе гор. и сельск. дух.	250951	55	По истеченіи полугодія.
	по ст. 1	250951	55	
2	Причту церкви на Опоченской пристани, за землю поступившую подъ казенное строеніе	42	—	
	Причту Бронницкой церкви	16	59	
	по ст. 2	58	59	
	Итого по § 6	251010	14	

Статьи расходной сметы.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1905 г.		Сроки выдачь.
		Сумма.		
		Руб.	к.	
§ 9.				
2	На прогоны и путевыя издержки. по ст. 2	200	—	По мѣрѣ надобности
10	На возмѣщеніе налога съ дохода отъ принадлежащихъ учрежденіямъ вѣдомства Святѣйшаго Синода капиталовъ по ст. 10	3576	40	Въ концѣ полугодія.
	Въ т. ч. въ вѣдѣніе: Консисторіи 3502 р. 7 к., семинаріи 26 р. 26 к. и дух. училищъ: Новгор.—16 р. 9 к., Старорусскаго—2 р. 50 к., Боровичскаго—12 р. 10 к., Устюжнскаго—2 р. 43 к., Кирилловскаго—12 р. 58 к. и Бѣлозерскаго—7 р. 87 к.			
	Итого по § 9	3776	40	
	А всего	301283	89	

С в ѣ д ѣ н і я

о б ъ у м е р ш и х ъ с в я щ е н н о ц е р к о в н о с л у ж и т е л я х ъ .

Священникъ Чепецкой церкви, Кирилловскаго уѣзда, Александръ Мурашевъ † 4 января сего 1905 года на 46 году. Покойный окончилъ курсъ въ Череповской учительской семинаріи; по выходѣ изъ семинаріи, проходилъ должность сель-

скаго учителя; въ 1891 году рукоположенъ во діакона къ Хотѣновской церкви, Кирилловскаго уѣзда, въ 1894 году рукоположенъ во священники къ сей Челецкой церкви, гдѣ состоялъ законоучителемъ въ мѣстной школѣ; въ 1902 г. награжденъ набедренникомъ. Въ семействѣ покойнаго остались жена и 7 малолѣтнихъ дѣтей.

Къ свѣдѣнію духовенства.

О порядкѣ полученія $\frac{0}{0}$ по непрерывнодоходнымъ билетамъ.

Новгородская Казенная Палата вошла въ Консисторію отношеніемъ, отъ 11 января сего 1905 года за № 199, слѣдующаго содержанія: Приложеніемъ III къ инстр. Казначействамъ ст. 14—17 установленъ различный порядокъ выдачи процентовъ по $\frac{4}{0}$ непрерывно-доходнымъ билетамъ изъ губернскихъ и уѣздныхъ Казначействъ: для полученія $\frac{0}{0}$ изъ уѣзднаго казначейства необходимо предъявить билетъ въ Казенную Палату, которая дѣлаетъ на билетѣ надпись, изъ какого именно Казначейства должны быть выдаемы $\frac{0}{0}$, для полученія же $\frac{0}{0}$ изъ губернскаго Казначейства такого уполномочія со стороны Палаты не требуется. Нынѣ, за Министра Финансовъ, Товарищъ Министра циркуляромъ, отъ 23 декабря 1904 года за № 154, далъ знать Казенной Палатѣ, что Министерствомъ Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, установленъ однообразный порядокъ выдачи $\frac{0}{0}$ по непрерывно-доходнымъ билетамъ какъ изъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ Казначействъ, т. е. и для полученія $\frac{0}{0}$ изъ губернскаго казначейства надлежитъ предварительно предъявить билеты въ Казенную Палату, для сдѣланія на нихъ уполномочивающихъ губернское Казначейство надписей. Означенное измѣненіе ст. 14—17 инстр. вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что при существовавшемъ порядкѣ было возможно получать $\frac{0}{0}$ по похищенному или утраченному билету за время до публикаціи объ утратѣ или похищеніи изъ другого губернскаго казначейства, а при вводимомъ порядкѣ эта возможность устраняется. Въ виду изложеннаго Казенная Палата проситъ сдѣлать оповѣщеніе монастырей и причтовъ, получающихъ $\frac{0}{0}$ по $\frac{4}{0}$ непрерывно-доходнымъ билетамъ изъ Новгородскаго Казначейства, что для дальнѣйшаго полученія $\frac{0}{0}$ по симъ билетамъ необходимо билеты предъявить въ Казенную Палату, для сдѣланія вышеуказанныхъ надписей на билетахъ, ибо безъ этихъ надписей $\frac{0}{0}$ выдаваемы Казначействомъ не будутъ.

О чемъ Консисторія даетъ знать духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для должнаго исполненія.

По случаю военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ въ Новгородскую Духовную Консисторію поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій.

(На санитарныя нужды).

- 1) 60 руб. 58 коп. отъ церквей и причтовъ 3 Старорусскаго округа.
- 2) 21 руб. 58 коп. отъ Валдайскихъ церквей—Введенской, Петропавловской кладбищенской и причта оной.
- 3) 23 руб. 22 коп. отъ служащихъ въ Устюжнскомъ духовномъ училищѣ.
- 4) 27 руб. отъ Валдайскаго Троицкаго собора, приписной къ нему кладбищенской церкви, причта означеннаго собора и двухъ церковныхъ сторожей.
- 5) 12 руб. 27 коп. отъ служащихъ въ Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ.
- 6) 8 руб. 25 коп. отъ служащихъ въ Консисторіи.
- 7) 2 руб. 21 коп. отъ причта Бѣльской церкви Тихвинскаго уѣзда.

(Въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ).

- 8) 61 руб. 95 коп. отъ настоятельскихъ и братскихъ доходовъ Юрьева монастыря.
- 9) 81 руб. 49 коп. отъ церквей и причтовъ 8 Новгородскаго округа.

(На усиленіе военнаго флота).

- 10) 12 руб. 40 коп. отъ церквей и причтовъ 6 Череповецкаго округа.
- 11) 84 руб. 48 коп. отъ церквей и причтовъ 8 Новгородскаго округа.

Отъ Новгородскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Отдѣлъ покорнѣйше просить: 1) въ февралѣ мѣсяцѣ и по возможности сряду же по полученіи сего № Епархіальныхъ Вѣдомостей сдѣлать высылку денегъ изъ сборныхъ кружекъ Пале-

стинскаго Общества и деньги съ актами представить въ Отдѣлъ *)
 2) въ виду окончанія 1 марта отчетнаго года по Отдѣлу, по-
 слѣдній покорнѣйше просить всѣхъ лицъ, потрудившихся въ дѣлѣ
 устройства чтеній о Св. Землѣ, представить отчеты о чтеніяхъ
 въ Отдѣлъ по возможности къ 1 марта. Отчеты о чтеніяхъ,
 чтобы давать желаемый матеріаль, могли бы составляться по
 такой формѣ.

Село.....уѣзда.			
Кто велъ чтенія?			
Сколько произведено чтеній?	<table border="1"> <tr> <td>въ селѣ (гдѣ? въ школѣ, въ церкви).</td> </tr> <tr> <td>въ деревняхъ (въ ка- кихъ?).</td> </tr> </table>	въ селѣ (гдѣ? въ школѣ, въ церкви).	въ деревняхъ (въ ка- кихъ?).
	въ селѣ (гдѣ? въ школѣ, въ церкви).		
въ деревняхъ (въ ка- кихъ?).			
Сколько было чтеній съ туманными картинами?			
Въ сколькихъ мѣстностяхъ чте- нія сопровождались пѣніемъ	Церковныхъ хоровъ?		
	Общенароднымъ?		
Общее число слушателей на всѣхъ чтеніяхъ (хотя бы приблизительно)?			

Отвѣтъ въ цифрахъ.

Къ указаннымъ выше свѣдѣніямъ Отдѣлъ бы просилъ при-
 соединять: а) свѣдѣнія о томъ, что служило матеріаломъ для
 чтеній и, если возможно, указанія на то, б) какія именно
 книги и брошюры, изданныя обществомъ, признаютъ лекторы
 наиболѣе подходящими для цѣли, в) какого содержанія „Пале-
 стинскіе листки“ и „виды Св. Земли“ нравятся народу.

Отъ Правленія Новгородской Духовной Семинаріи.
 Отъ 3 по 12 января 1905 года поступило 28% сбора
 отъ О.о. Благочинныхъ и монастырей:

Рдейской пустыни игуменіи Рипсиліи	19 р.	9 к.
6 окр. Кирилл. у. свящ. Константина Фомина	195 „	72 „
5 „ Тихв. у. „ Андрея Остроумова Яковц.	317 „	55 „
7 „ Бѣлоз. у. „ Кирилла Богословскаго	323 „	70 „

*) №№ кружекъ въ № 20 Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1904 годѣ.

5	„	Черепов. у.	„	Николая Орлова . . .	865	„	56	„
2	„	Устюжн. у.	„	Григорія Яковцевскаго	378	„	30	„
1	„	Черепов. у.	„	Петра Стефановскаго . .	813	„	25	„
1	„	Стар. у.	прот.	Серафима Пospьлова . .	1240	„	17	„
3	„	Валд. у.	свящ.	Алекс. Веригина . . .	604	„	33	„
2	„	Стар. у.	„	Николая Вишневскаго	582	„	58	„
3	„	Демянск. у.	„	Петра Нумерова . . .	329	„	—	„
6	„	Черепов. у.	„	Василія Фаворскаго . .	366	„	67	„
7	„	Стар. у.	„	Стефана Аврова . . .	300	„	27	„
1	„	Устюжн. у.	„	Стефана Кедрова . . .	850	„	25	„
2	„	Новгор. у.	прот.	Василія Нумерова . .	1011	„	90	„
9	„	Новгор. у.	свящ.	Василія Соболева . . .	563	„	67	„
7	„	Черепов. у.	„	Ал. Свѣтловскаго . . .	471	„	47	„
1	„	Кирил. у.	прот.	Кирилла Виноградова	321	„	68	„
		Черепов. собора	„	Евл. Пріорова . . .	300	„	95	„
2	„	Бѣлоз.		Ал. Свѣтлова	352	„	55	„
3	„	Устюжн. у.	прот.	Павла Попова	513	„	1	„
Итого					10721 р.	85 к.		

Къ свѣдѣнію духовенства Старорусскаго духовно-училищнаго округа.

22-го февраля с. г. имѣеть быть съѣздъ о.о. депутатовъ Старорусскаго духовно-училищнаго округа. Предметами засѣданій Съѣзда будутъ: 1) рѣшеніе вопроса о начатіи постройки въ училищѣ; 2) о пополненіи капитала на постройку, вызванномъ паденіемъ Государственной 4⁰/₀ ренты; 3) объ учрежденіи стипендій для дѣтей воиновъ, убитыхъ въ войну съ Японіей; 4) о заготовкѣ 100 одѣялъ для Общежитія; 5) о приисканіи больничнаго помѣщенія; 6) выборъ члена ревизіоннаго комитета и кандидата къ нему; 7) уменьшеніе взноса на училище съ Полновскаго Успенскаго женскаго монастыря; 8) разсмотрѣніе экономическаго отчета по училищу за 1903 годъ.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

„Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“. *)

Однимъ изъ величайшихъ даровъ, какими украсилъ Творецъ человѣка, при созданіи, является даръ слова. Этимъ даромъ люди отличаются отъ всѣхъ прочихъ, безсловесныхъ тварей и приближаются къ міру безплотныхъ—разумныхъ Силъ—св. Ангеловъ, неизреченными глаголами пѣснословящихъ Господа.

Но если высскъ и необыченъ даръ слова, то и пользованіе имъ должно быть осторожно, обдуманно, ибо страшенъ грѣхъ злоупотребленія словомъ; за всякое ненужное, вредное слово человѣкъ дастъ отвѣтъ Богу въ день судный (Мѡ. XII, 36).

Между тѣмъ, какъ часто люди злоупотребляютъ даромъ слова! Какъ часто пользуются имъ не во славу Божию и не на пользу ближнему: срамословіе и сквернословіе, лесть и осужденіе, злые наговоры и гнусная клевета, брань и проклятіе—все это столь распространенные пороки, столь обычные людямъ, что св. апостоль Іаковъ прямо называетъ совершеннымъ того человека, который *въ словѣ не содѣлываетъ* (Іак. III, 2).

Но не объ этихъ слабостяхъ языка сегодня будетъ рѣчь наша: отъ нихъ страдаютъ отдѣльные люди и часто къ душевной пользѣ своей. Есть видъ злоупотребленія словомъ болѣе ужасный, опасный для всего человѣческаго общества—это *неточное, неправильное употребленіе великихъ словъ*, за которыя люди держатся, непониманіе или преднамѣренное искаженіе ихъ внутренняго...

*) Слово, сказанное въ Антоніевомъ варя 1905 г. Архимандритомъ Сергіемъ.

Послѣдніе дни нашей русской общественной жизни ознаменовались крайне печальными событіями; многочисленный рабочій людъ на фабрикахъ и заводахъ прекратилъ свой мирный трудъ и произвелъ безпорядки въ столицѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Болью сжалось сердце истинно русскихъ людей, когда долетѣлъ до нихъ ужасный слухъ, что не только на Дальнемъ Востокѣ, но и въ самой столицѣ нашего царства проливается русская кровь, что въ такую тяжкую для нашего отечества годину нашлись люди, у которыхъ хватило духа прибавлять Царю нашему скорбь на скорбь и нашей родинѣ — позоръ на позоръ...

Вѣдь не рабочіе же, эти скромные, вѣрующіе труженики, дошли до поиранія божественныхъ завѣтовъ о власти, до отрицанія вѣковыхъ народныхъ святынь!?. Ихъ несомнѣнно научили досужіе люди...

Кто эти люди? Во что они вѣрують!?. Какому Богу кланяются?!.. Русскіе ли!?.

Да, можетъ быть и русскіе, но — только по имени, а не по сердцу, не по душѣ!.. Они вошли въ массу не съ цѣлію успокоить умы, а для того, чтобы разжечь страсти, взволновать эту массу несбыточными надеждами, льстивыми обѣщаніями. Во всякомъ состояніи и во всѣхъ государствахъ на землѣ были и есть люди недовольные ни собою, ни укладомъ своей жизни, и въ стотысячной толпѣ русскихъ рабочихъ легко, конечно, было найти людей податливыхъ на красивыя слова и воображаемое счастье. Они научили этихъ довѣрчивыхъ работниковъ, доселѣ кроткихъ и послушныхъ, незаконнымъ требованіямъ, призывали ихъ силою измѣнить коренныя основы русской государственной жизни, обѣщая всѣ блага „свободы“...

„Свобода“!.. Великое святое слово, приводящее сердца человѣческія въ сладостный трепеть! Вотъ имъ то, этимъ великимъ словомъ, и злоупотребляютъ наши самозванные реформаторы, неправильно понимая его или сознательно извращая его смыслъ.

Что же такое „свобода“? Гдѣ искать ее?

Это есть высшая красота человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, печать Вѣчнаго, Всесовершеннаго Бога на смертномъ, ограниченномъ человѣкѣ, отраженіе свойства Его святой воли, самоопредѣляющейся и всегда творящей добро. Искать ее нужно тамъ, откуда она истекла, какъ лучъ отъ солнца.

Только тогда, когда человекъ отражаетъ въ себѣ божественную жизнь, воплощаетъ въ себѣ волю Божию, свобода его имѣетъ истинный характеръ. Вдали отъ Бога, въ отчужденіи отъ Христа—нѣтъ свободы, а есть только рабство, тяжелое рабство грѣху и всей вообще грѣшной обстановкѣ жизни, *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха*, сказалъ разъ Господь Іисусъ Христосъ іудеямъ, хвалившимся своею гражданскою свободою (Іоан. VIII, 34).

Кто изъ насъ собственными глазами не видалъ этихъ узниковъ грѣха, мучениковъ своихъ собственныхъ привычекъ, похотей и страстей?

Развѣ свободенъ пьяница, владѣющій деньгами и слугами, но не владѣющій собою, оплакивающій слезами свое стремленіе къ вину и тутъ же напивающійся?! Развѣ можно назвать свободою достояніе безпутнаго, истлѣвающаго въ сграстяхъ вопреки голосу своей совѣсти и требованіямъ разума?! Развѣ золотыя цѣпи, приковывающія скупца къ сундуку—не тѣ же цѣпи рабства, способныя уморить несчастнаго голодомъ при всемъ его богатствѣ?! Посмотрите на честолюбиваго, загляните въ душу завистливаго—ужели эта постоянная тревога, опасенія, подозрѣнія, злость и раздраженіе—счастіе и благо свободы?! Нѣтъ, *истинная свобода немислима безъ свободы отъ собственного личнаго зла, грѣха и страстей, отъ себялюбія и плотугодія*. Она прежде всего, стало быть, есть *внутреннее* достояніе человека, *состояніе его духа*, настроеніе души, озаренной Христовымъ свѣтомъ. Внѣшняя обстановка жизни, родъ занятій и положеніе въ обществѣ слишкомъ мало значать въ вопросѣ объ истинной свободѣ. *Мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены*,—воскликаетъ великій апостоль языкъ, гонимый и мучимый,—*мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся* (2 кор. IV, 8)!

Внѣшнее рабство, самое низкое, самое тяжелое, не отнимаетъ у человека его внутренней свободы—способности думать, чувствовать и жить предъ Богомъ, по совѣсти: *рабъ призванный въ Господь, есть свободный Господа* (1 Кор. VII, 22), и наоборотъ: внѣшняя независимость и самостоятельность человека еще отнюдь не свидѣтельствуютъ о счастіи и полнотѣ его свободы. Вѣдь не тотъ богатъ, кто много денегъ имѣетъ, а тотъ, кто познавши истину, довольствуется малымъ. *Мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всемъ обладаемъ*, говорилъ апостоль. Еще не достаточно владѣть рабами и повелѣвать народами, чтобы быть свободнымъ,

а нужно умѣть *собою владѣть* и стоять выше своихъ низменныхъ чувствъ и представлений. Неронъ—императоръ всесвѣтнаго царства, несомнѣнно меньше имѣлъ свободы, чѣмъ тѣ рабы—христіане, которые зажжены были вмѣсто факеловъ, когда онъ прогуливался въ саду. То не свобода, когда человекъ дѣлаетъ, что ему вздумается, что только захочетъ—это *произволь*, *болѣзнь*, *извращеніе воли*, уклонившейся отъ природнаго назначенія и разошедшейся съ волею Божіею—*единою вѣчною*, имѣющею царствовать на землѣ,⁶ какъ и на небѣ, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. XV, 28). Истинную свободу не могутъ дать намъ люди грѣшныя, а только Сынъ Божій, освободившій насъ отъ закона грѣха и смерти (Рим. VIII, 2): *аще (убо) Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете* (Іоан. VIII, 36), сказалъ Христосъ Спаситель. Истинная свобода *не совнѣ* приходитъ къ человеку, а зараждается *внутри* его и укрѣпляется постояннымъ подвигомъ праведной жизни: она есть плодъ познанія Божества и усвоенія духа Христова. *Аще вы пребудете во словеси Моемъ, воистинну ученицы Мои будете и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. VIII, 31—32), говорилъ Господь. Отсюда, изъ глубинъ христіанской души, свобода изливается въ жизнь и обнаруживается какъ кротость, незлобіе, соетраданіе къ ближнимъ и готовность поступиться, пожертвовать даже своими законными правами, чтобы не смутить чьей либо совѣсти (ср. 1 Кор. VIII, 13), а не какъ раздраженіе, злоба и разрушительная дѣятельность.

Исторія человечества полна попытокъ достигнуть свободы своими, земными, средствами, но всѣ эти попытки оказались тщетными. Считите чиело насильно умерщвленныхъ во имя свободы, исчерпайте потоки крови, пролитой ради свободы, измѣрьте всѣ бѣдствія, принесенныя мирнымъ гражданамъ государствъ анархистами и революціонерами, и спросите ихъ: гдѣ же свобода, ими обѣщанная?!..

Она, какъ зарево отъ ужаснаго пожара, кровавымъ призракомъ стоитъ надъ землей, а они, какъ палачи ищутъ себѣ новыхъ жертвъ, чтобы этимъ призракомъ обмануть кого-нибудь...

Свобода сродна нашей душѣ, вождельнна намъ, но подѣ предлогомъ *мнимой* свободы не накладывайте на насъ *дѣйствительнаго* рабства! Какъ дадутъ намъ миръ душевный тѣ, которые сами не знаютъ покоя? Какъ обѣщаютъ они намъ свободу, *будучи*, по выраженію св. ап. Петра, *сами рабы тлѣнія* (2 Петр. II, 19), рабы своего честолюбія и корыстолюбія?!.

Собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы (Мѡ. VII, 16)? Развѣ достигается свобода путемъ насилія? Развѣ утверждается добрый порядокъ общественной жизни мятежомъ? Развѣ могутъ о благѣ нашего отечества заботиться люди, способные продать свою честь, свою совѣсть за золото враговъ Россіи?!

Нѣтъ, они употребляютъ свободу для прикрытія зла (1 Петр. II, 16), подъ видомъ общаго блага болѣе всего добиваются личныхъ цѣлей. Русская земля дорога имъ, не какъ мать, быть можетъ и съ недостатками (но гдѣ—въ какомъ государствѣ этихъ недостатковъ нѣтъ?!), но всетаки заботливая, сердобольная, любящая и прощающая, а какъ шумная арена ихъ дѣятельности!.. Эти люди не знаютъ, или не хотятъ знать, что каждая пядь, каждый шагъ русской земли политы кровью нашихъ предковъ. Они не знаютъ или не хотятъ знать исторіи нашей родины и жизни нашего многострадальнаго народа. Они знаютъ только, что русская земля крѣпка своею вѣрою въ Бога и беззавѣтною любовью къ своему Царю-Батюшкѣ; поэтому, чтобы сокрушить силу Россіи, они стараются отнять у народа это послѣднее его сокровище—Вѣру Православную и Царское Самодержавіе!..

Братіе и чада мои! Тяжелое испытаніе ниспослалъ Господь Россіи по безчисленнымъ и всеобщимъ грѣхамъ нашимъ: отвнѣ нападеніе и удары врага, внутри смятеніе и смуты... Будьте внимательны и бдительны, чтобы не впасгь въ соблазнъ и обманъ, не увлечься лестію и вмѣсто хлѣба не принять камня. Запомните великое слово апостола: *къ свободѣ призваны вы братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ уюжденію плоти; но любовію служите другъ другу* (Гал. V, 13).

Всѣ мы—русскіе, православные. Позади насъ—въ прошломъ нашей исторіи—сіяетъ вѣчною славою многочисленный сонмъ великихъ русскихъ Божіихъ людей отъ равноапостольнаго князя Владиміра до равноангельнаго Серафима Саровскаго, стоятъ святители и цари-собиратели Руси и лежитъ она, св. Русь, усѣянная костями, политая кровью нашихъ отцовъ и дѣдовъ, необозримая, таинственная, страшная врагамъ; а впереди—будущее поколѣніе истинно русскихъ людей, изнывающее въ неволѣ и униженіи у инородцевъ и иностранцевъ и вопіющее къ небу объ отмщеніи, если мы въ нынѣшнюю тяжелую годину не сплотимся вокругъ своего Царя и не спасемъ чести, славы и величія своей родины!..

Наша слава—въ самобытности великаго русскаго народа. Наша сила—въ самодержавіи Богоизбраннаго и Боговѣнчаннаго Царя нашего. Наша свобода—въ Господѣ!..

Идѣже Духъ Господень, ту свобода (2 Кор. III, 17)!
Аминь!

ИЗЪ ЖИЗНИ И ИСТОРИИ ЕПАРХІИ.

Посѣщеніе Деревяницкаго училища Его Высокопреосвященствомъ.

18-го января сего 1905 года наше Деревяницкое училище было осчастливлено посѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Гурія. Владыка пріѣхалъ въ экипажѣ, запряженномъ въ одну лошадь, по случаю неудобства ведущей въ Деревяницы дороги для проѣзда на парѣ лошадей. По прибытіи прежде всего Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ 4-й классъ, гдѣ шелъ урокъ ариѳметики. Воспитанницы процѣли: ис полла эти деспота, а Владыка преподалъ общее благословеніе. Выслушавъ, затѣмъ, нѣсколько отвѣтовъ воспитанницъ и предложивъ самъ вопросы, Архипастыръ сталъ осматривать воспитанницъ, ихъ одежду, освѣдомился у многихъ о происхожденіи ихъ, спросилъ о количествѣ больныхъ и о томъ, всѣ ли въ этомъ классѣ изъ числа перешедшихъ изъ Державинскаго училища. Изъ 4-го класса Архипастыръ зашелъ по пути въ рукодѣльную комнату, гдѣ учительница рукодѣлья показала Владыкѣ кретонныя платья, шитыя воспитанницами, и новую швейную машинку. Въ 5-мъ классѣ Владыка былъ на урокъ физики. Урокъ окончился, и Владыка, преподавши „благословеніе, во время перемѣны осмотрѣлъ въ гардеробной бѣлье, платья и пальто, спросилъ о количествѣ матеріала на одно пальто и стоимости его; напомнилъ также, что для прогулокъ воспитанницъ въ зимнее время нужно имѣть теплыя—глубокія калоши. Осмотрѣвши затѣмъ весь верхній этажъ и найдя въ немъ все въ чистотѣ и порядкѣ, Архипастыръ прослѣдовалъ въ 6-й классъ на урокъ исторіи русской литературы, гдѣ и изволилъ пребыть до конца урока. Послѣ названныхъ уроковъ Его Высокопреосвященство въ настоящій разъ пожелалъ слушать еще урокъ иѣнія. VI-й классъ, по желанію Владыки, процѣлъ стройно и безошибочно четыре ирмоса на праздникъ Срѣтенія Господня,

величаніе сего праздника и на второй гласъ „Господивоззвахъ“; а V-й и IV-й классы вмѣстѣ процѣли воскресный тропарь 6-го гласа и „Достойно“ входное.—Видимо довольный пѣніемъ воспитанницъ, Владыка посѣтилъ завтракъ воспитанницъ, послѣ котораго пожертвовалъ воспитанницамъ на гостинцы пятнадцать рублей и, преподавши всѣмъ благословеніе, оставилъ училище.

Прот. *А. Вихровъ.*

Отклики войны.

Мирно течетъ жизнь въ уголкѣ, удаленномъ отъ города. Лишь только изрѣдка слышишь среди мужичковъ про войну... До іюня истекшаго года она еще не успѣла задѣть насъ и вызвать въ сердцѣ живое сочувствіе общему народному горю. Да развѣ есть время разсуждать о томъ, что далеко отъ насъ, когда мы едва успѣваемъ справляться съ полевыми работами? Мы болѣемъ о томъ, что время холодное, яровина плохо растетъ, а рожь вытянетъ сивериками. Правда, тоже горюемъ, да далеко не о томъ, что тяжелое время настало для нашего дорогого отечества и Царя—Батюшки.

Такъ шло время, какъ сказалъ я, до іюня 1904 г., когда и среди насъ прошла молва, что „запасъ на войну возьмутъ“.

Слышали, батюшка, на войну насъ погонять, заговорили мужички.

И вѣсть, для насъ неожиданная, оправдывается. Своею горькою дѣйствительностью она будитъ насъ и направляетъ наши мысли къ тому, о чемъ давно говорить уже вся Россія.

18-го іюня запасные чины Д—скаго прихода получили вѣсть о призовѣ ихъ на дѣйствительную службу. Призывалось изъ прихожанъ 61 человекъ. Днемъ начала мобилизаціи была суббота, а отправка запасныхъ чиновъ назначена на понедѣльникъ, 20 число.

Извѣстно, сколь тяжелое впечатлѣніе производитъ мобилизація на мѣстное населеніе! Каждый чувствуетъ тѣ горькія слезы, которыя невольно льются въ семьяхъ запасныхъ чиновъ, получившихъ карточку о призывѣ на дѣйствительную службу ихъ кормильцовъ.

Какъ утѣшить, чѣмъ облегчить горе отправляющихся на войну и скорбь родныхъ ихъ—вопросы, которые въ той или другой степени переживаетъ каждый въ настоящую тяжелую

годину. Но ближе всего народное горе сердцу священника. Къ нему, какъ къ ангелу утѣшителю, идутъ всѣ, кому требуется нравственная поддержка. Какія иногда тяжелыя минуты приходится пережить ему!

Съ горькимъ плачемъ входитъ въ его домъ старушка, лѣтъ шестидесяти. Она едва держится на ногахъ. Кормилецъ, батюшка!—причитаетъ она, падая ему на грудь. Какая я несчастная зародилась!... Сгорѣли... Не успѣли поправиться послѣ пожара, мужа убило въ пасѣкѣ деревомъ... Подняла я одна—одинешенька двухъ сыновей Митеньку и Васеньку. Ну, думаю, проживу безъ горюшка на старости. Но нѣтъ мнѣ счастья горемычной! Вѣдь, году нѣтъ, какъ встрѣтила злая смерть моего Васеньку, на перелѣскѣ. (Онъ, сидя на пнѣ, сталъ ружьемъ разнимать дравшихся собакъ и отъ удара куркомъ по одной изъ нихъ весь зарядъ дроби пустилъ себѣ въ пахъ). Оставилъ онъ свою молодую жену съ тремя малолѣтками горе горевать. Все бы ништо, да Митеньку то, моего кормильца, призываютъ на службу. Что мы будемъ дѣлать то безъ мужика въ семьѣ?

Такія картины горя, глубокаго горя, приходится встрѣчать священнику на каждомъ шагу; и благо ему, если онъ, при помощи Божіей, примиритъ человѣка, утѣшитъ и укрѣпитъ.

Сердце подсказало, что завтра, въ воскресенье, придутъ призванные въ свой приходскій храмъ испросить Божіе благословеніе на предстоящую тяжелую и отвѣтственную службу.

— Батя, говоритъ жена, купи ты для каждаго призваннаго солдатика просфору... Вынь ты за каждаго изъ нихъ частицу, помолись съ усердіемъ за Святымъ Престоломъ и каждаго изъ нихъ благослови на путь просфорою.

Разумна твоя рѣчь, милушка, говоритъ священникъ. Да сохранить тебя Господь за твой добрый совѣтъ!

Въ воскресенье храмъ наполненъ богомольцами. Впереди, ближе къ алтарю, стали призванные на дѣйствительную службу. Съ какимъ усердіемъ творятъ они молитву! Съ какимъ вниманіемъ всматриваются въ лицо своего батюшки, желая уловить въ его лицѣ сочувствіе своему страдающему сердцу...

О милости, жизни, мирѣ, здравіи призванныхъ на дѣйствительную службу, возглашаетъ діаконъ на сугубой эктениі и читаетъ имена призванныхъ прихожанъ. Многіе изъ нихъ со слезами опускаются на колѣна... Вмѣстѣ съ ними и за нихъ молится вся церковь.

Козчена служба. Священникъ высказываетъ свою радость, что призванные пришли помолиться съ нимъ. О здравіи каж-

даго изъ васъ вынута частица изъ просфоры, которую примите въ знакъ того, что въ этомъ святомъ храмѣ мы будемъ всегда за васъ молиться, а завтра я отслужу напутственный молебенъ.

Осѣняя крестомъ cadaго, онъ давалъ ему просфору. Радостью загорѣлись глаза призванныхъ. Дайте, батюшка, просфору: я передамъ Ивану... Дайте—я передамъ Нестору... И такъ священникъ переслалъ свой даръ каждому изъ тѣхъ немногихъ, которые не пришли въ церковь.

Понедѣльникъ. Къ назначенному часу собираются всѣ въ волостномъ правленіи. Причтъ уже тамъ. На лицахъ призванныхъ читаешь полную покорность долгу. Лишь только нѣкоторые заводятъ рѣчь объ оставленныхъ сиротахъ, но разумная рѣчь одного— „насъ нашли и нашихъ дѣтей найдутъ“ (разумѣется оказаніемъ помощи) полагаетъ конецъ и этимъ разговорамъ.

Теперь бы скорѣе въ путь, скорѣе пережить тяжелую минуту прощанія съ женой, съ дѣтьми... Запасъ на улицу, на перекличку,— раздается приказъ старшины.

Тамъ они, по командѣ одного изъ своей же среды, какъ на ученьѣ, выстраиваются въ одну линію, говорятъ: первый, второй, первый, второй... и по командѣ— „ряды сдвой—становятся въ двѣ шеренги. Слово одобренія невольно срывается съ языка провожающихъ.

Каждый солдатикъ получаетъ свой билетъ.

Теперь на молитву, говоритъ тотъ же командиръ. Шапки сняты, всѣ обращаются лицомъ къ своему храму, отъ котораго правленіе находится въ 100 сажняхъ.

„Благослови владыко“, возглашаетъ діаконъ. И молитва, горячая молитва о томъ, чтобы Богъ возвратилъ цѣлыми и невредимыми отправляющихся въ путь, совершается подъ открытымъ небомъ, въ этомъ великомъ храмѣ Творца.

— „Кто жаждетъ, говоритъ священникъ по окончаніи молебна, царствія Божія и правды его, тотъ долженъ въ настоящей земной жизни уподобляться Богочеловѣку—Христу, безвинному Страдальцу за грѣхи всего человѣчества. *„Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ ирдетъ.* Всякому человѣку на землѣ опредѣленъ Богомъ, по силѣ его, свой крестъ, свой удѣлъ, часто полный разнаго рода жестокихъ испытаній, тяжелыхъ страданій, глубокихъ горестей и продолжительныхъ печалей. Истинно счастливъ тотъ человѣкъ, который въ радости не гордится и во время печали не приходитъ въ уныніе. Счастливъ тотъ, кто во время горя и страданій обращаетъ свой взоръ на Боже-

ственного Страдальца... Когда онъ вызоветъ въ своей памяти образъ Христа, избитаго, окровавленнаго, падающаго подъ тяжестью креста, испытавшаго ужасныя муки крестныхъ страданій и вспомнить, что Онъ невинный Страдалецъ за грѣхи міра, молился за своихъ распинателей, гсворя: „*Отче! отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ*“, — тогда муки сердечныя отойдутъ далеко, а въ душѣ водворится покой и покорность волѣ Создателя.

Всѣ вы, други мои, знаете, твердо знаете, что Христосъ наше утѣшеніе, Онъ наша отрада, счастье и сила.

Услышавъ въ субботу волю Царскую, призывающую васъ на защиту дорогого отечества и святой вѣры, вы, покорные его волѣ, почти всѣ собрались въ воскресенье въ Божій храмъ. Какъ Христосъ въ молитвѣ искалъ и нашелъ силу къ перенесенію крестныхъ страданій, такъ и вы въ молитвѣ искали утѣшенія своимъ сердечнымъ мукамъ, своей глубокой горькой печали по остающимся сиротамъ. Молитва, вѣрю, укрѣпила Васъ. Въ ней вы нашли силу къ твердому, безропотному, славному, честному исполненію лежащаго на васъ долга. Въ ней, въ молитвѣ и мы, васъ провожающіе, будемъ искать утѣшенья и силы къ перенесенію острой глубокой печали, которая остается намъ въ удѣлъ по разлукѣ съ вами. А заботясь о вашихъ семействахъ и помогая имъ, мы будемъ, хотя въ малой степени участниками въ вашемъ славномъ крестѣ. Крестъ вашъ, т. е. службу вашу на защиту Царя—Батюшки и дорогого отечества, я называю славнымъ крестомъ, ибо онъ есть путь въ царство небесное, въ царство славы.

Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона, и узрите благая Иерусалима во вся дни живота вашего, и да исправитъ путь вашъ въ мирѣ, въ славу святаго Своего имени, аминь“.

Всѣ до послѣдняго окроплены святою водой, всѣ цѣлуютъ крестъ, цѣлуютъ священника, діакона и псаломщика и отходятъ готовиться въ путь.

Подводы уже ожидаютъ сѣдоковъ... Всѣ пьютъ горькую чашу прощанія. Рыданьемъ родныхъ наполняется воздухъ, а они, укрѣпленные сознаниемъ святости долга, еще утѣшаютъ своихъ женъ и дѣтей.

Не плачь, жена, утѣшаетъ солдатъ свою жену, живи по Божьи; не марай лица своего и моего, трудись, а Господь поможетъ тебѣ и сохранитъ тебя ради малыхъ дѣтокъ. Или же слышишь просьбу призваннаго къ отцу или брату, что бы не обидѣли его жену и дѣтей.

Всѣ глазами, полными слезъ, провожаютъ отъѣзжающихъ въ далекій край и съ печалью возвращаются домой.

Не забыть, теперь, никому про войну: и старый, и малый говоритъ про нее. Вдругъ пробудился широкій интересъ къ тому, что творится на Дальнемъ Востоку, а письма отъ мужа, отъ сына, отъ брата читаются всѣ на расхватъ. Пробуждается сочувствіе народному горю и, по просьбѣ священника, прихожане несутъ холстъ по два, по три и больше аршина.

Въ зданіи мѣстной женской церковно—приходской школы воспитанницы подъ руководствомъ матушки и учительницы перешиваютъ холстъ на кальсоны и портянки, а для рубашекъ покупаютъ ситецъ на деньги, ими же пожертвованныя и частію пожертвованныя имъ другими лицами.

Въ складъ Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Елизаветы Θεодоровны по сбору пожертвованій на помощь раненымъ и нуждающимся вслѣдствіе войны на Дальнемъ Востоку отсылается кальсонъ 34, портянокъ 12 паръ, рубашекъ 14, полотенецъ 13, носковъ 6 паръ. Жертвователи и труженицы порадованы полученною изъ склада отъ 16 октября 1904 года за № 2709-мъ благодарностью слѣдующаго содержанія. Священнику Д—ской церкви, М уѣзда Новгородской губерніи О. М. Ея Императорское Высочество Великая княгиня Елизавета Θεодоровна изволила поручить мнѣ передать благодарность Ея Высочества прихожанамъ церкви за ихъ пожертвованіе и воспитанницамъ церковно приходской школы, Вашей супругѣ и учительницѣ Бѣляевой за безвозмездный трудъ по шитью бѣлья. Въѣняя себѣ въ пріятную обязанность исполненіе лестнаго порученія Ея Императорскаго Высочества, имѣю честь увѣдомить Васъ для соотвѣтствующаго распоряженія о послѣдовавшей благодарности Августѣйшей предсѣдательницы склада. При семъ прилагается собственноручно подписанная Ея Императорскимъ Высочествомъ квитанція за № 7837 въ принятіи складомъ принятыхъ предметовъ. Завѣдующій складомъ N N^o.

Полученную благодарность священникъ читаетъ въ первый же, по полученіи, воскресный день въ храмѣ и выясняетъ, что данная благодарность говоритъ о томъ, какъ дорого цѣнится въ настоящее время всякое пожертвованіе.

Было бы преступно намъ сложить руки, когда тамъ на Дальнемъ Востоку каждая, сдѣланная нами въ свободное время вещь настолько дорога. Вамъ можно пожертвовать по клочку

шерсти овечьей, которую общими силами опрядемъ и перевяжемъ на носки нуждающимся солдатикамъ.

Снова къ священнику несутъ точку, несутъ и овечью шерсть. Снова собираются деньги на ситецъ для рубашекъ, шерсть прядутъ въ приходской богалѣльнѣ старушки, а въ школѣ ученицы вяжутъ носки для солдатъ.

Въ святые дни Рождества Христова въ зданіи той же школы, подъ руководствомъ той же матушки и той же учительницы, воспитанницы школы и взрослые дѣвицы перешиваютъ весь собранный матеріалъ. Приготовлено къ отправкѣ: кальсонъ 50, рубашекъ 22, портянокъ 29 паръ, полотенецъ 7 и 45 паръ носковъ. Священникъ радуется доброму дѣлу помощи больнымъ, раненымъ и нуждающимся воинамъ на Дальнемъ Востоку.

Среди нихъ несутъ тяжести боевой жизни его духовныя дѣти, которые въ свое время кормили его. Въ своихъ письмахъ къ роднымъ они не забудутъ послать привѣтъ своему приходскому батюшкѣ, а одинъ изъ нихъ въ письмѣ своей женѣ пишетъ слѣдующее.

„Прибыли мы въ городъ Лаоянь. Тотъ же день насъ назначили въ бой. Я надѣлъ бѣлье чистое на себя, а остальное намъ приказали бросить. Только я взялъ въ карманъ одно полотенце, да просфору, которая благословлена у отца Михаила. Пошелъ я въ бой, помолился Богу за васъ, родные, и за отца Михаила, и помянулъ родителей и закусилъ просфоры, такъ—что я питался просфорой три дня: тутъ намъ было не до ѣды“. Другіе два посылаютъ на имя священника, такое письмо. „1904 года Ноября 17 дня. Всѣми уважаемый батюшка О. Михайлъ! Первымъ долгомъ осмѣливаюсь припасть къ столамъ ногъ Вашихъ и просить Вашего духовнаго благословенія, чрезъ которое, быть можетъ, и хранить Господь насъ здѣсь до сего времени; и чрезъ Ваши молитвы намъ Господь здѣсь дастъ терпѣніе во всѣхъ нуждахъ и невзгодахъ. Иной разъ приходится и не очень легко и пріятно, но какъ вспомнимъ, какъ Вы, Батюшка, провожали насъ изъ дома и напутствовали своими молитвами, и тогда намъ дѣлается легко и все пріятно. Засимъ увѣдомляю Васъ, Батюшка, о томъ, что письмо Ваше я получилъ 15 Ноября, за которое очень много я благодарю. И я очень обрадовался, получивъ это письмо и видя, что Вы, батюшка, очень заботитесь объ насъ на чужой сторонѣ. Засимъ сиѣшу еще разъ поблагодарить Васъ и передаю Вамъ свое сы-

новное—духовное почтеніе и низко преизко Вамъ кланяюсь и прошу Васъ, Батюшка: какъ Вы заботитесь объ насъ грѣшныхъ, такъ позаботьтесь и о моихъ дѣтяхъ и семействѣ, оставленныхъ мною въ деревнѣ. За симъ письмомъ остаюсь живъ и здоровъ,—слава Господу Богу. Того и Вамъ желаю. Любящій Васъ Вашъ духовный сынъ Иванъ Тимофѣевъ изъ деревни Бережка. Писалъ сіе письмо и чрезъ него прошу Вашего благословенія на мѣсто родного отца извѣстный Вамъ Вашъ духовный сынъ Г. Зенцовскій. Извините батюшка: быть можетъ что есть и не ловко написано,—сами знаете—мы люди безъ образованія. 1904 года Ноября 19 дня.

Еще спѣшу увѣдомить Васъ Батюшка что по сіе время у насъ бою большого нѣтъ, былъ бой съ 1 октября и до 15 октября, но насъ Господь хранилъ, а теперь ожидаемъ съ часу на часъ, что начнется опять сраженіе: все приготовлено, и войска подходятъ ежедневно свѣжія изъ Россіи“.

О христіанской благотворительности *).

(Кому нужно благотворить).

Исполняя свое обѣщаніе, данное въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей, помѣщаемъ эту прекрасную на нашъ взглядъ статью, заимствованную нами изъ журнала Дѣятель, которую, думаемъ, съ удовольствіемъ прочтутъ не только Новгородскіе городскіе священники, теперь призванные къ живому участию въ дѣлѣ благотворенія нуждающимся гор. Новгорода, но и все другіе ихъ собратья.

„Одной изъ первѣйшихъ обязанностей христіанина является исполненіе заповѣди Христовой о милосердіи. Разгибая страницы Новозавѣтныхъ Писаній, мы видимъ, что призывъ къ дѣламъ милосердія исходитъ изъ устъ Господа и Его богодухновенныхъ апостоловъ такъ часто и съ такою настойчивостью, что сама собою является мысль объ особенной важности и высотѣ этой добродѣтели.

Изъ того, что заповѣдь о милосердіи имѣетъ особенную важность для христіанина, само собою слѣдуетъ, что всякому желающему быть послѣдователемъ Христовымъ, надо всеѣмъ своимъ существомъ, такъ сказать, ухватиться за эту заповѣдь и поставить себѣ въ непремѣнную обязанность сильное испол-

*) Дѣятель 1904 г. № 4.

неніе ея. Но мы были бы глубоко неправы, еслибы, зная объ особенной высотѣ и богоугодности подвига милосердія, на томъ и успокоились, сказавъ себѣ приблизительно такъ: въ Евангеліи и въ Апостольскихъ Писаніяхъ мы слышимъ призывъ къ милосердію, вотъ и станемъ благотворить, — сказали бы такъ себѣ и на этомъ остановились, не продолжая дальше разсужденій, какъ же надо благотворить? Повидимому, такое безразсудное отношеніе къ заповѣди о милосердіи не могло бы имѣть мѣста среди людей, одаренныхъ между прочимъ и разумомъ, и потому естественно ставящихъ вопросъ: какъ?, если имъ говорятъ, что надо дѣлать то-то и то-то. Однако, въ дѣйствительности мы часто можемъ наблюдать такое именно безразсудное отношеніе къ великой заповѣди о милосердіи. И вотъ истиннѣ странное явленіе! Относительно всякой другой заповѣди люди разсуждаютъ больше, а вдуматься въ то, какъ надо благотворить, чтобы заповѣдь Христова исполнялась въ духѣ, а не по буквѣ, не даютъ себѣ труда; послѣдствія получаются самыя печальныя; заповѣдь о милосердіи профанируется и вмѣсто того, чтобы оказывать дѣйствительное благодѣяніе, неразсуждающіе милостивцы развиваютъ нищенство, пьянство, развратъ и всякое подобное зло, не соображая, что „даетъ Богу и получаетъ награду — какъ говоритъ Василій Великій — дающій нуждающемуся и больному, а дающій бродягѣ и паразиту бросаетъ свои деньги псамъ“.

Если мы имѣемъ заповѣдь, то, кажется, прежде всего естественно должны разсудить, что она заповѣдуетъ и какъ мы должны ее исполнять? Такое именно должно быть отношеніе наше ко всякой заповѣди потому, что мы существа разумныя и и потому еще, что, если не будемъ испытывать духа заповѣдей, то очень легко можемъ развивать прямое зло, воображая, однакоже, что исполняемъ заповѣдь и служимъ Богу. Что такое самообольщеніе можетъ быть, въ этомъ мы убѣждаемся не только изъ наблюденій надъ жизнью, но и изъ Писанія. У Апостола Павла есть очень важное для насъ въ данномъ случаѣ выраженіе: „если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться (2 Тим. II, 5)“. Слыша это изъ устъ Апостола, рѣшимъ, что, значить, и на поприщѣ благотворительности можно подвизаться незаконно и что вопросъ: какъ надо благотворить? — вопросъ далеко не праздный и мы должны выяснить его каждый для себя со всякою тщательностью и усердіемъ.

Сужденія свои мы будемъ построить на основаніи историческаго хода христіанской благотворительности. Намъ кажется, что исторія есть лучшій учитель и не напрасно при разрѣшеніи различныхъ практическихъ вопросовъ люди обращаются къ ея показаніямъ. Да и кромѣ того, жизнь древней христіанской церкви справедливо считается наивысшимъ выраженіемъ истиннаго христіанскаго самосознанія и, если мы хотимъ, чему-либо научиться, такъ не потеряемъ нимало, если поучимся у древнихъ христіанъ. Въ данномъ случаѣ мы желаемъ узнать правила истинной благотворительности; посмотримъ же, какъ благотворили древніе христіане.

Первенствующая церковь временъ апостольскихъ носила характеръ семейства и, по своей жизни, составляла лишь продолженіе того семейственнаго круга, который окружалъ Господа. Общество первыхъ послѣдователей Христа было настолько сплоченнымъ въ своихъ членахъ, что апостолы имѣли полное основаніе называть его Тѣломъ Христовымъ, а каждого христіанина порознь членомъ этого тѣла. Именно съ точки зрѣнія неразрывнаго духовнаго единства между вѣрующими во Христа, какъ между членами единаго тѣла Христова, апостолы и требуютъ отъ христіанъ попеченія вообще другъ о другѣ и преимущественно заботы о нуждающихся разнаго рода. Сѣмя этой апостольской проповѣди падало не на неплодную почву; мы знаемъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, что первая община христіанъ — Іерусалимская въ начальный періодъ своей исторіи отличалась такимъ юношески-свѣжимъ и пылкимъ духомъ благотворительности, подобнаго которому мы уже не встрѣчаемъ нигдѣ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ. „Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее и продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ cadaго“. „У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“. „Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“. Это и есть такъ называемое общеніе имѣній въ Іерусалимской церкви. Избытокъ личнаго достоянія вѣрующей приносилъ апостоламъ, которые и распредѣляли жертвуемое нуждающимся сначала сами, а впослѣдствіи, какъ извѣстно, чрезъ діаконовъ. Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ существованія церкви благотворительность явно приняла характеръ общественный,

церковный, хотя надо сказать, что при жизни самих апостоловъ дѣло благотворенія не было еще вполне урегулировано определенными нормами. Это произошло послѣ и объясняется слѣдующими обстоятельствами. Дѣло въ томъ, что христіанская жизнь временъ апостольскихъ носила вполне — какъ мы уже замѣтили выше — характеръ юношеской свѣжести, и такъ какъ юность, какъ извѣстно, не размышляетъ, а дѣйствуетъ по непосредственнымъ побужденіямъ, часто безотчетнымъ, то и благотворительность самыхъ первыхъ временъ носила характеръ такой именно безотчетной непосредственности. Христіанинъ еще тогда не разсуждалъ о томъ, кому, почему и въ какомъ случаѣ нужно подавать милостыню. Кому христіанинъ долженъ подавать? Кто у тебя просить, тому и давай безъ различія между просящими — такъ учила въ это время любовь христіанская. Результаты такой благотворительности были иногда печальны и успѣли сказаться еще во время дѣятельности Апостола Павла, такъ что этотъ апостоль нашелъ нужнымъ дать христіанамъ правила истинной благотворительности. „Завѣщаемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа — пишетъ св. Павелъ Ѳессалоникійцамъ — удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ. Ибо вы сами знаете, какъ должны вы подражать намъ, ибо мы не безчинствовали у васъ, ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ, не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ. Ибо, когда мы были у васъ, то завѣщавали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь. Но слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся. Таковыхъ увѣщаемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ“. Заповѣдуя Тимоѳею благотворить нуждающимся, Апостоль Павелъ однакоже даетъ нѣкоторыя наставленія, чтобы благотвореніе было съ разсужденіемъ: „Вдовицъ почитай, но истинныхъ вдовицъ. Если же какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителямъ, ибо сіе угодно Богу... Вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ 60-ти лѣтняя, бывшая женою одного мужа, извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ и была усердна ко всякому доброду дѣлу. Молодыхъ же вдовицъ не принимай, ибо онѣ, впадая

въ роскошь въ противоположность Христу, желаютъ вступать въ бракъ. Онѣ подлежатъ осужденію, потому что отвергли прежнюю вѣру. Притомъ-же онѣ, будучи праздны, приучаются ходить по домамъ и бываютъ не только праздны, но и болтливы, любопытны и говорятъ, чего не должно. Итакъ, я желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, рождали дѣтей, управляли домомъ и не подавали противнику никакого повода къ злорѣчію. Ибо нѣкоторые уже совратились во слѣдъ сатаны“. — Такимъ образомъ мы видимъ, что Апостольскій законъ совершенно ясно заповѣдуетъ благотворить съ разсужденіемъ. И вотъ постепенно благотворительность заключается въ опредѣленные нормы, устанавливаемыя церковью для того, чтобы сообщить ей настоящей христіанскій характеръ, и чтобы не нарушался основной апостольскій принципъ благотворительности: не трудившійся пусть не ѣстъ.

Обильный матеріалъ для знакомства съ основами благотворительности послѣ—апостольскаго времени даетъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской письменности, называемый „Постановленіями Апостольскими“. Правда, этотъ памятникъ дошелъ до насъ не въ первоначальномъ, а нѣсколько поврежденномъ древними еретиками видѣ, не все здѣсь согласно со здравымъ смысломъ и исторіей, и шестой вселенскій соборъ вторымъ правиломъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ безусловной довѣрчивости къ этой книгѣ; тѣмъ не менѣе въ вопросѣ о благотворительности мы признаемъ возможнымъ вполне довѣряться названному памятнику. Это во-первыхъ потому, что злонамѣренныя извращенія, внесенныя еретиками въ подлинный текстъ „Апостольскихъ Постановленій“, касаются только истинъ, имѣющихъ догматическое значеніе, а во-вторыхъ по тому, что основа благотворительности построена тамъ согласно извѣстному уже намъ и священному для насъ апостольскому принципу—благотворить только истинно нуждающимся.

По книгѣ „Апостольскихъ Постановленій“ каждый христіанинъ прежде долженъ самъ трудиться, чтобы „довольствоваться себя“. „Вы, юноши церкви, — говорится отъ лица апостоловъ— занимайтесь дѣлами своими со всею честностью, чтобы во всю жизнь свою довольствоваться и самихъ себя и бѣдствующихъ, дабы не обременять собою церкви Божіей. Такъ и мы, хотя занимаемся словомъ Евангелія, не нерадимъ и о занятіяхъ, ибо одни изъ насъ рыболовы, другіе—скинотворцы, иные—земледѣльцы, чтобы никогда не быть намъ праздными... Итакъ, трудитесь непрестанно, ибо порокъ празднаго неизлечимъ. Если же кто не

трудится, тотъ у васъ да не ѣстъ, ибо праздность ненавидитъ и Господь Богъ нашъ; а изъ почитающихъ Бога никто не долженъ быть празднымъ“. Въ другомъ мѣстѣ находимъ такое наставленіе мірянину: „работай, будь прилеженъ, трудись“.

Спрашивается, кто же въ то время пользовался церковнымъ призрѣніемъ?—Только истинно нуждающіеся. Общимъ правиломъ было, чтобы пособіе оказывалось только дѣйствительно нуждающимся, притомъ такое пособіе, которое безусловно необходимо для жизни. Бродяги и лѣнтяи, впавшіе въ нужду по собственной винѣ, лишались права на пособіе; они даже не должны были считаться членами церкви, какъ празднолюбцы, противные Богу. Никогда церковь не ставила бѣдныхъ выше, не относилась къ нимъ дружелюбно, чѣмъ въ то именно время полного расцвѣта церковной жизни; но никогда она и не была болѣе далекою отъ того, чтобы поощрять нищенство и доставлять безбѣдную жизнь праздношатающимся лѣнливцамъ. И это—намъ кажется—потому, что истинно-христіанская благотворительность неотдѣлима отъ борьбы съ нищенствомъ, даже болѣе—она и есть самая борьба съ нимъ. Не желая быть голословными въ высказанномъ нами выше утвержденіи, что древняя церковь благотворила только истинно нуждающимся, сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ „Апостольскихъ Постановленій“, совершенно ясно и опредѣленно подтверждающихъ это положеніе. „Благотворить надобно всѣмъ людямъ, не любопытствуя о томъ, кто они, ибо Господь говоритъ: всякому просящему у тебя давай, очевидно же—истинно нуждающемуся, хотя бы онъ былъ другъ, хотя бы врагъ, хотя бы родственникъ, хотя бы чужой, хотя бы безбрачный, хотя бы въ бракѣ состоящій“. Или вотъ еще: „Да будетъ епископъ и щедръ, и вдоволюбивъ, страннолюбивъ, услужливъ, благослужащъ, неутомимъ, непостыденъ, проницающъ, кто болѣе достоинъ вспоможенія. Ибо, если будетъ какая-нибудь вдовица, могущая снискать себѣ потребное для жизни, а другая будетъ не вдовица между тѣмъ будетъ въ нуждѣ или по болѣзни, или по пропитанію дѣтей, или по слабости рукъ, то лучше пусть простираетъ руку къ этой. А кто терпитъ недостатокъ въ житейскомъ отъ расточительности, или отъ пьянства, или отъ праздности, тотъ не достоинъ не только пособія, но и церкви Божіей, ибо Писаніе говоритъ о такихъ, утверждая, что лѣнливый, скрывшій руку свою въ нѣдрѣхъ, не возможетъ принести ее къ устамъ своимъ и опять: праздный объятъ руцѣ свои, и снѣде плоти своя“. Подробно знакомить читателя съ организаціей церковной благотворительности того времени,

какое изображается въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“, не входитъ въ нашу задачу и было бы невозможно въ краткой замѣткѣ.

Мы имѣли въ виду указать только на то, что въ древней церкви благотворили не какъ попало, а съ разсужденіемъ, и это вовсе не потому, что не было тамъ, какъ нѣкоторымъ можетъ показаться, любви къ страждущему брату, но потому, во-первыхъ, что такъ благотворить заповѣдали апостолы, потому, во-вторыхъ, что первые христіане относились ко всякому дѣлу въ высшей степени серьезно и добросовѣстно, въ особенности же считали себя обязанными какъ можно осмотрительнѣе относиться къ такому важному христіанскому долгу, какъ благотвореніе. Намъ хотѣлось обратить вниманіе читателя на то, что въ древней церкви благотворили или по крайней мѣрѣ знали, что надо благотворить только истинно нуждающимся. Потому то и благотворительность была строго организована, какъ дѣло церковное. Вся организація и была направлена именно къ тому чтобы посредствомъ тщательнаго ознакомленія съ истинной нуждой и строгаго контроля при установленіи факта и степени бѣдности какъ-нибудь не дать пособія бѣдствующему по своей винѣ, т. е., по лѣности, и не поощрить чрезъ это тунеядства.

На ряду съ общественной церковной благотворительностью процвѣтала въ это время и частная. Въ книгѣ „Постановленій Апостольскихъ“ есть немало наставленій относительно личной благотворительности, напр., такое: „когда какой христіанинъ—отрокъ или дѣвица дѣлается сиротою, то прекрасно будетъ, если кто изъ братій, не имѣющій дѣтей, возьметъ отрока и будетъ имѣть его вмѣсто сына, а дѣвицу, если есть у него сынъ сверстникъ ей и созрѣвшій для брака, сочетаетъ съ нимъ бракомъ: ибо поступающіе такъ совершаютъ великое дѣло, становясь отцами сиротъ, и получаютъ за такое служеніе награду отъ Господа Бога“. Частная благотворительность—сказали мы—процвѣтала въ древней церкви; но при этомъ „Апостольскія постановленія“ заповѣдуютъ христіанину строго разбирать достойныхъ милостыни и не достойныхъ. По „Апостольскимъ Постановленіямъ“, если какой-либо членъ церкви захотѣлъ бы оказать милостыню бѣднымъ, то долженъ былъ прежде всего обратиться къ діаконамъ, такъ какъ они знаютъ бѣдныхъ и обязаны указывать ихъ всякому желающему напитать бѣдняковъ. Въ этомъ апостольскомъ установленіи вполне ясна тенденція нормировать частную благотворительность такъ, чтобы милостыня не сдѣлалась какъ-нибудь добычей недостойныхъ.

Апостольскій принципъ-оказывать благодѣяніе только истинно нуждающимся лежитъ въ основѣ благотворительности и въ послѣдующее время. Въ періодъ торжества христіанства, когда церковь и религія наша получили полное признаніе и самыя разнообразныя болѣе или менѣе обширныя права отъ государства, формы церковной благотворительности стали еще болѣе разнообразны, чѣмъ прежде. Настало время, особенно благопріятное для проявленія полноты любви, обитающей въ церкви Христовой. Приобрѣтши внѣшнюю свободу, церковь теперь уже не знала границъ въ дѣлѣ благотворительности. И вотъ начинаютъ являться во множествѣ благотворительныя дома, въ которыхъ дается постоянное помѣщеніе и полное содержаніе бѣднякамъ, неспособнымъ добывать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ. Это такъ называемыя госпитали, иначе называемыя ксенодохи (страннопріимныя дома) и птохотрофіи (богадѣльни). Къ этому же періоду относится появленіе монастырей, одной изъ первоначальныхъ задачъ которыхъ была между прочимъ и благотворительность.

Любопытно, какъ благотворили частныя милостивцы того времени, приобрѣтшіе себѣ дѣлами милосердія вѣчную славу на землѣ и—мы вѣруемъ—на небѣ. Вотъ Павла, знатная римлянка изъ рода Сципіоновъ и Гракховъ по матери и изъ рода Агамемноновъ съ отцовской стороны. Отыскивая по городу бѣдныхъ, она считала большой потерей для себя, если какой-нибудь голодный или больной получалъ помощь отъ кого-либо другого, а не отъ нея. Отправившись въ Палестину для поклоненія святымъ мѣстамъ, она рѣшила остаться на постоянное жительство въ Вифлеемѣ близъ яслей Спасителя. А вотъ Фабіола, разведшаяся съ мужемъ вслѣдствіе его развращенности и посвятившая себя исключительно служенію несчастнымъ. Богатыя сокровища свои она употребила на постройку первой въ Римѣ общественной больницы. Нерѣдко Фабіола сама приводила больныхъ къ себѣ въ домъ, обмывала и обвязывала имъ раны, приносила имъ пищу и освѣжала ихъ питьемъ. По словамъ блаженнаго Іеронима, она заботилась о больныхъ съ такою материнскою любовью, что бѣдные желали быть больными, чтобы только попасть на ея попеченіе. Вотъ еще одна благотворительница-Горгонія, сестра св. Григорія Нискаго; ея домъ былъ какъ бы общественною гостинницею для всѣхъ нуждающихся.—Приводя эти немногіе изъ безчисленныхъ примѣры частной благотворительности, мы хотѣли обратить вниманіе читателя на то характерное свойство христіанской благотворительности, что она сама ищетъ нуждаю-

щихся. Это свойство, отличающее истинную благотворительность, очень часто забывается въ настоящее время. Наши благотворители обычно сами не разыскиваютъ нуждающихся, но, когда, напр., на улицѣ обступаетъ ихъ толпа нищихъ, они, чтобы отвязаться отъ надоѣдливыхъ просителей, раскрываютъ свои кошельки и, извлекши оттуда нѣкоторую часть содержимаго, стараются поскорѣе отдѣлаться отъ подступившей арміи, не сказавъ никому ни слова утѣшенія, не развѣдавъ точно, кто такой проситель, въ чемъ именно онъ нуждается и какія обстоятельства заставили его сдѣлаться нищимъ.

Въ періодъ, о которомъ мы говоримъ, очень широко развита была также раздача пособій изъ церковныхъ средствъ нуждающимся. При этомъ были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ-нибудь церковная лепта не оказалась въ рукахъ не истиннаго бѣдняка и не пропала такимъ образомъ даромъ. Дѣлами раздачи церковныхъ пособій непосредственно распоряжался епископъ, имѣя своими исполнительными органами діаконовъ и діакоиссъ. Первоначальное седьмеричное число діаконовъ въ каждомъ городѣ оказывалось теперь уже недостаточнымъ и при епископахъ состояли многочисленные штаты діаконовъ и діакоиссъ. Эти служители церкви вели записи бѣдныхъ, такъ называемыя матрикулы, гдѣ значились тысячи бѣдняковъ, получавшихъ пособія отъ церкви. Такъ, по матрикуламъ Антиохійской церкви во время Златоуста значилось въ Антиохіи однѣхъ только вдовъ и дѣвицъ до 3000, получавшихъ церковное пособие, кромѣ того, на попеченіи церкви находились заключенные въ темницахъ, больные, находившіеся въ страннопріимныхъ домахъ, бѣсноватые; такъ что Антиохійская церковь во времена Златоуста имѣла попеченіе не менѣе, чѣмъ о 10,000 бѣднякахъ своего города (всего въ Антиохіи было около 100,000), о чемъ свидѣтельствуетъ между прочимъ самъ Златоустъ. Въ Александріи во времена Іоанна Милостиваго матрикулы насчитываютъ до 7,500 лицъ, получавшихъ пособие.

Историческія справки показали намъ, что древняя церковь по отношенію къ благотворительности вѣрно держалась апостольскихъ завѣтовъ, весь смыслъ которыхъ въ томъ, чтобы благотворительность была съ разсужденіемъ и существовала только для истинно нуждающихся. Мы отчасти видѣли, что въ древней церкви и были приняты всѣ необходимыя для этого мѣры. Для того и благотворительность была организована, какъ церковное дѣло, чтобы общественный контроль не допустилъ воспользоваться святыней милостыни праздношатающимся и лѣн-

тямъ, для того и для частной благотворительности существовали, какъ мы видѣли, правила, внушавшія благотворить послѣ предварительной тщательной развѣдки, гдѣ, кто и въ какой мѣрѣ нуждается.

Съ теченіемъ времени параллельно съ упадкомъ церковной жизни и наряду съ постепеннымъ оскуднѣніемъ любви Христовой, церковная благотворительность стала падать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ забвеніемъ духа Христовыхъ заповѣдей и съ закоснѣніемъ массы, особенно простонародной, въ формально-законническомъ отношеніи къ церкви и Евангелію, исключаящемъ проникновенное углубленіе въ самый духъ заповѣди, благотворительность приняла ложный характеръ. Въ настоящее время, какъ мы знаемъ, церковная благотворительность почти совсѣмъ, чтобы не сказать болѣе, отсутствуетъ; за то съ давнихъ поръ развилась на Руси частная благотворительность, относительно которой, кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что въ основѣ ея лежитъ такое безотчетное воззрѣніе, что надо давать безъ всякихъ соображеній каждому просящему, давать притомъ всѣмъ, чѣмъ попало, не справляясь о томъ, что за человѣкъ проситель, въ чемъ именно онъ нуждается и нуждается ли въ самомъ дѣлѣ. Печальные результаты такой безразсудной благотворительности сказываются въ наше время особенно ощутительно. На Руси образовалась многочисленная армія праздношатающихся тунеядцевъ, предпочитающихъ осѣдлому образу жизни и честному труду беззаботное перекочевываніе по необозримому пространству благочестивой Руси и безцеремонное выпрашиваніе то хлѣба, то денегъ, то одежды „Христовымъ именемъ“. Нищенство въ наше время достигло ужасающихъ размѣровъ. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться отчасти каждый по своему личному опыту: объ этомъ также говоритъ намъ обширная литература послѣдняго времени, констатирующая фактъ грандіознаго развитія профессиональнаго нищенства, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ. Вотъ, напр., какую мрачную картину рисуетъ одинъ изъ наблюдателей русской жизни въ Руков. для Паст. о. П. Малининъ. „Нищенство въ томъ родѣ и видѣ, какъ оно у насъ существуетъ и практикуется, есть большое зло какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, невольно обращающее на себя вниманіе и заставляющее о себѣ говорить. И зло это не только не уменьшается, а все больше и больше увеличивается. Вмѣсто того, чтобы честнымъ трудомъ приобрѣтать средства къ жизни, нѣкоторые лица — и не мало ихъ — обращаютъ нищенство въ ремесло для наживы и

привольной жизни. Обошедши деревню и собравши Христовымъ именемъ хлѣба, холста, лицъ, нищій продаетъ все это и идетъ затѣмъ въ другую, третью, къ вечеру у него оказывается рубль и болѣе въ карманѣ. Еще хорошо, если эти деньги онъ откладываетъ, какъ говорится, про черный день, когда слабость старческая лишитъ его возможности ходить за подаянiемъ, или на случай смерти своей, изъ нежеланiя обременять другихъ расходами по погребенiю и молитвенному поминовенiю. Къ сожалѣнiю, по большей части, собранныя деньги пропиваются въ первомъ же трактирѣ. Для болѣе веселаго времяпровожденiя нерѣдко нищiе, по предварительному уговору, собираются партiями и устраиваютъ настоящiя оргiи... Это ли не зло?!..

Въ нѣкоторыхъ губернiяхъ, какъ извѣстно, есть цѣлыя общества, которыя, кромѣ нищенства, не знаютъ и не признаютъ никакого другого ремесла и занятiя. Съ наступленiемъ осени, когда у честныхъ тружениковъ закрома полны родившимся и убраннымъ хлѣбомъ, эти профессиональные нищiе, зная, что нашъ народъ, по своему добросердечiю, очень отзывчивъ къ несчастiю другого, обжигаютъ оглобли, иногда и повозки, обряжаютъ лошадку въ самую рваную сбрую изъ пеньки и цѣлыми партiями отправляются въ поборъ „на погорѣлое мѣсто“. Прiѣзжая въ деревню, они расходятся по разнымъ концамъ ея: одинъ начинаетъ выпрашивать „на погорѣлое“ съ одного конца, другой — съ другого, третiй — съ третьяго пункта; собираютъ всемъ, кто что подастъ: и мукою, и зерномъ, и печенымъ хлѣбомъ, и холстомъ, для чего у каждаго за плечами висятъ двѣ три сумки. И много за осень объѣздятъ они селъ и деревень, много насобираютъ подайнiй. Этими подайнiями, послѣ обращенiя ихъ въ деньги, уплачиваютъ они подати, ими же ведутъ и домашнее хозяйство въ теченiе всего года. Дѣвушка изъ такихъ обществъ, желающая выйти замужъ, должна предварительно научиться ловкости и умѣнiю побольше выпрашивать, иначе ее будутъ обходить все женихи.

Встрѣчаются и такiе нищiе, которые отъ куска хлѣба отказываются, а просятъ подайнiя непременно деньгами, если же не подадите имъ деньгами, они васъ изругаютъ. Однажды я замѣтилъ, что нищiй, вышедши изъ сосѣдняго дома, кинулъ что-то въ траву. Я любопытствовалъ, что бы это было, — и отыскалъ въ травѣ порядочный кусокъ хлѣба, очевидно, только что поданный ему. А бывали и такiе факты, что нищiй, изъ-за отказа ему въ подайнiи, особенно въ рюмкѣ водки въ храмовой праздникъ, „подпускалъ краснаго пѣтуха“, отъ котораго поги-

бали цѣлыя деревни. Знаеть это простой народъ, и никогда не отказываетъ нищему ни въ милостынѣ, ни въ водкѣ... Не зло ли это?..

Въ городахъ въ утромъ, обыкновенно, видите нищихъ, переходящихъ отъ одной церкви къ другой, отъ дома къ дому и выпрашивающихъ милостыню „Христа ради“; при чемъ между ними неизбежна брань, доходящая иногда до драки—или изъ-за раздѣла подаянiя, или изъ-за стремленiя раньше другихъ получить его; днемъ же цѣлая армiя нищихъ досаждаеть вамъ на болѣе людныхъ улицахъ, углахъ и перекресткахъ. Нѣкоторыя нищенки, желая сильнѣе и вѣрнѣе подѣйствовать на „милостивцевъ“, берутъ съ собою и дѣтей своихъ малыхъ, научаютъ и заставляютъ ихъ выпрашивать, нисколько не помышляя о томъ злѣ и вредѣ, какой причиняють этимъ для нихъ во всей ихъ послѣдующей жизни. Привыкнувши съ дѣтства къ выпрашиванiю милостыни и среднившись съ нищенствомъ, какъ съ легкимъ способомъ наживы, не всякій, пришедши въ возрастъ, станеть искать честнаго труда; обыкновенно, большинство такъ и не расстаеться съ нищенствомъ, а нѣкоторые прибѣгаютъ и къ болѣе преступнымъ средствамъ... Это ли опять не зло?!...

И вотъ, когда мнимые нищiе, получая отъ насъ подаянiе, одни наживаются и оставляють по смерти своей цѣлые капиталы, а другiе, безъ всякаго стѣсненiя, открыто пропивають собранное именемъ Христовымъ, истинные нищiе, дѣйствительно нуждающiеся въ нашей помощи, и за помощь которымъ Господь обѣщаетъ царствiе небесное и вѣчное блаженство, часто умирають съ голоду въ жалкихъ лачугахъ своихъ, такъ какъ вслѣдствiе болѣзни или старческой немощи, а то и „стыда ради“, не протягивають руки на улицѣ. Мы же, подавая милостыню разнымъ попрошайкамъ, назойливо пристающимъ къ намъ на всѣхъ углахъ и перекресткахъ, наивно успокаиваемъ свою совѣсть, въ ложной увѣренности, будто исполняемъ заповѣдь Христову о призрѣнiи нищихъ; въ дѣйствительности же только развиваемъ тунеядство и даже прямой развратъ, направляемъ молодыя силы на пагубный путь лѣни и воровства. При этомъ мы такъ сроднились съ подобнымъ положенiемъ дѣла, что, слыша или читая, напр., о бѣдственномъ, безвыходномъ положенiи извѣстнаго семейства, за болѣзнию или за смертию его главы-кормильца, о бѣдствiи цѣлаго общества, вслѣдствiе неурожая, градобитiя, пожара,—общества, въ которомъ осталось многое множество дѣйствительно алчущихъ, жаждущихъ, нагихъ, больныхъ и другихъ воистину меньшихъ братiй Христовыхъ,

бываемъ глухи къ горькому положенію ихъ и безотрадному воплю по возможности облегчить ихъ участь посильными пожертвованіями. Не принимаемъ почти никакого участія въ существующихъ разныхъ благотворительныхъ обществахъ.

Повторяемъ, далеко не всѣ, выпрашивающіе у насъ милостыню Христа ради, дѣйствительно нуждаются въ подаваніи. Многіе чуждаются честнаго труда, рассчитывая на простосердечіе и доброту христіанскую, и эксплуатируютъ религіозное чувство вѣрующихъ, прибѣгаютъ къ нищенству, какъ легкому и выгодному ремеслу своего рода. Подавая безъ разбора всѣмъ нищимъ, мы развиваемъ тунеядство, поощряемъ лѣнь, пьянство и т. п. Поэтому, наша прямая обязанность—заботиться о томъ, чтобы помощью нашею пользовались дѣйствительные нищіе—алчущіе, жаждущіе, нагіе, больные и друг., а не поощрять вредныхъ паразитовъ, отъ которыхъ обществу приходится такъ много терпѣть. Мы должны заботиться, чтобы и подъ окнами нашими не было выпрашивателей именемъ Христовымъ, и на улицахъ насъ не атаковывали просьбами о помощи, потому что мы не знаемъ, дѣйствительно ли просящій нуждается въ нашей помощи, не можетъ честнымъ трудомъ заработать себѣ пропитаніе и не пропьетъ поданнаго въ первомъ же трактирѣ. Болѣе того, нашъ нравственный долгъ—стараться не допускать, чтобы и дѣйствительно нуждающіеся—слѣпые, хромые, увѣчные и иные страдалцы—приходили къ намъ за помощію или сидѣли въ людныхъ мѣстахъ, съ обнаженными, изъязвленными руками и ногами, не рѣдко злоумышленно искривленными, взывая къ намъ о помощи Христа ради.

Справедливо говоритъ народная пословица, что лѣнь—мать всѣхъ пороковъ. Мы думаемъ, что профессиональное нищенство есть порожденіе именно лѣни и потому оно сопровождается самымъ ужаснымъ извращеніемъ человѣческой богоподобной природы—пьянствомъ, развратомъ, воровствомъ. Долгъ каждаго христіанина бороться съ этимъ зломъ. И такъ какъ одной изъ самыхъ главныхъ причинъ нищенства является безразсудная благотворительность простодушнаго россіянина, то въ цѣляхъ борьбы съ нищенствомъ, очевидно, каждый прежде всего долженъ осмотрительнѣе относиться къ великому долгу благотворенія, урегулировавъ это дѣло соображеніями истинно—христіанскаго сознанія. Затѣмъ, настаетъ неотложная нужда возстановить погибшую церковную благотворительность. Какъ это слѣдуетъ, —мы не будемъ говорить. Кто интересуется проектами возрожденной церковной благотворительности, можетъ ознако-

комиться съ ними по литературѣ, созданной достопочтеннымъ ревнителемъ возстановленія древне-православнаго прихода Папковымъ и около него.

Въ заключеніе находимъ нужнымъ заявить, что, признавая необходимость возстановленія церковно-общественной благотворительности, мы ничего не имѣемъ противъ благотворительности частной. Пусть она процвѣтаетъ и развивается до безконечности, только бы благотворители взяли себѣ за правило всегда поступать согласно слѣдующему наставленію св. Амвросія Медиоланскаго: „если просящіе говорятъ, что обременены долгами, провѣрьте, правду ли говорятъ, они говорятъ, что ихъ ограбили, узнайте, такъ ли это, — однимъ словомъ, изслѣдуйте, кому вы даете“. Мы желаемъ, чтобы благотворители знали и помнили также слѣдующее наставленіе апостольское: „Пусть милостыня твоя запотѣетъ въ твоихъ рукахъ, пока ты не узнаешь, кому дать (Ученіе XII апостоловъ)“.

Изъ записокъ Уѣзднаго Наблюдателя.

(Дѣятельность двухъ обществъ трезвости).

Авторъ замѣтки: „Борьба съ пьянствомъ путемъ основанія обществъ трезвости“ (см. № 1 Новг. Еп. Вѣдом. за текущій годъ) справедливо замѣчаетъ, что борьба съ пьянствомъ въ народѣ, чтобы имѣть практическіе результаты, — должна выливаться въ форму обществъ. Сила религіознаго одушевленія и взаимная поддержка дѣйствительно могутъ сдѣлать очень многое. Это глубоко вѣрно. Простыя увѣщанія и поучительныя рѣчи далеко недостаточны для отклоненія народа отъ пьянства. Для этого необходимы средства болѣе сильныя, въ ряду которыхъ важное мѣсто должно быть отведено обществамъ трезвости. За учрежденіе этихъ обществъ ратовали такіе, по истинѣ великіе, народные „печальники“, какъ С. А. Рачинскій и протоіерей Іоаннъ Наумовичъ. Примѣръ ихъ не можетъ быть не убѣдителенъ.

Какъ видно изъ той-же замѣтки, въ нашей епархіи очень мало обществъ трезвости. Это очень жаль.

Мнѣ привелось недавно познакомиться съ дѣятельностью двухъ обществъ трезвости, кажется, единственныхъ въ нашемъ уѣздѣ, Т—скаго и В—скаго. *) Оба общества открыты по инициативѣ

*) Теревиничскаго и Вонозерскаго. Называемъ общества въ надеждѣ, что авторъ замѣтки за это не обидится на насъ. Ред.

и стараніемъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ: о. Василія С—ва и о. Владимира В—скаго.

Т—ское общество трезвости возникло въ августѣ 1901 года, а В—ское въ январѣ 1904 года,—оба по благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Гурія.

О побужденіяхъ къ открытію общества трезвости въ В—скомъ приходѣ и о самомъ его открытіи о. В—скій сообщилъ мнѣ слѣдующее: „При поступленіи въ В—скій приходъ священникомъ, я нашель, что порокъ пьянства среди прихожанъ очень развитъ. Считаю своимъ долгомъ хотя нѣсколько ослабить это зло среди населенія, я первоначально началъ готовить, такъ сказать, почву для трезвости, а посему гдѣ бы мнѣ ни приходилось имѣть разговоръ съ крестьянами, всегда въ концѣ концовъ разговаривалъ о пьянствѣ. Потомъ въ каждый праздничный день, если не на литургии, то на вечернѣ сталъ говорить простыя поученія относительно пьянства и такъ продолжалось до января 1904 года. И благодаря Всевышняго мои труды не остались напрасны; нѣкоторые изъ приверженныхъ даже къ пьянству стали поговаривать, что хорошо бы оставить пьянство, начать новую, трезвую жизнь, чему я, понятно, былъ несказанно радъ. Узнавши, что человекъ около 10 желаютъ оставить пьянство, я, въ декабрѣ 1903 года, подалъ прошеніе Высокопреосвященному Гурію объ открытіи въ нашемъ приходѣ общества трезвости, на что и получилъ разрѣшеніе. 4 января 1904 года, призвавъ Божіе благословеніе, я объявилъ общество трезвости открытымъ и въ него записалось на первый разъ 15 человекъ, а въ настоящее время въ обществѣ считается 60 человекъ. На будущее время, если Господь поможетъ, надѣюсь увеличить свое юное общество“.

Уставъ обоихъ обществъ, которымъ они руководятся въ своей дѣятельности, въ общихъ чертахъ одинаковъ, поэтому я ограничусь сообщеніемъ устава одного Т—скаго общества и при томъ только главныхъ его правилъ. Они выражаются такъ: 1) Въ общество принимаются лица обоего пола, достигшія совершеннолѣтія. 2) Предъ вступленіемъ въ общество члены даютъ обѣтъ Господу Богу, съ цѣлованіемъ Св. Креста и Евангелія, не употреблять ничего хмѣльнаго, а желающіе — и другихъ не угощать хмѣльными напитками. 3) Всѣ члены обязываются свято чтить праздники Божіи хожденіемъ въ храмъ Божій и 4) заботиться привлекать близкихъ и знакомыхъ лицъ, подверженныхъ пороку пьянства, въ члены общества. 5) Всѣ члены поминаются священникомъ (онъ-же и пред-

сѣдатель общества) на проскомидіи. 6) Лица, нарушившія обѣтъ, исключаются изъ членовъ общества, если не видно будетъ въ нихъ сердечнаго раскаянія, а въ противномъ случаѣ могутъ оставаться въ обществѣ. 7) Денежными средствами и вообще дѣлами общества завѣдуетъ общее собраніе членовъ. На деньги выписываются книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія для пользованія членовъ и для бесплатной раздачи народу. Общество считаетъ своимъ небеснымъ покровителемъ Св. Θεодосія Черниговскаго.

О дѣятельности этихъ обществъ я приведу отзывы ихъ учредителей. Священникъ С—ковъ сообщаетъ: „Что касается плодовъ, приносимыхъ обществомъ, то считаю для себя не совсѣмъ удобнымъ говорить что—либо многое. Можетъ быть мнѣ многое представляется не въ такомъ видѣ, какъ есть на самомъ дѣлѣ. Постороннему наблюдателю это яснѣе. Вижу только и убѣжденъ, что многимъ, изъ такъ называемыхъ слабыхъ людей, состояніе въ обществѣ принесло большую пользу. Слышалъ много благодарностей, а особенно отъ женъ, которымъ показались дни трезвости ихъ мужей и семейниковъ—свѣтлыми днями. Праздничные разгулы сократились. Водки берется къ праздникамъ значительно меньше противъ прежняго. Получилъ даже благодарность съ передовыхъ линій на войнѣ отъ своихъ трезвенниковъ. Случаевъ нарушенія обѣта совсѣмъ мало, хотя количество членовъ колеблется между 100 и 150 человекъ. Многие, по окончаніи срока обѣта, продолжаютъ воздерживаться, если не абсолютно, то въ предѣлахъ умѣренности“.

А вотъ какой отзывъ даетъ о своемъ обществѣ трезвости о. В—скій: „Бывало къ праздникамъ вино покупалось четвертями даже у мало—пьющихъ, а теперь, особенно у членовъ только бутылками, а нѣкоторые даже и совсѣмъ не берутъ... А сколько спокойствія доставлено отъ трезвости нѣкоторымъ бѣднымъ женамъ, которымъ часто приходилось переносить побои, отъ своихъ пьяницъ—мужей“.

Открывъ общества трезвости въ своихъ приходахъ, священники С—ковъ и В—скій сами отказались отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ. Это весьма важно и безусловно необходимо для успѣшной борьбы съ пьянствомъ въ народѣ. Вотъ что говоритъ по этому поводу С. А. Рачинскій: „Приступая къ устройству, въ средѣ моихъ учениковъ, такого общества (трезвости), я самъ безусловно отказался отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ. При открытіи другихъ обществъ также нашлись люди изъ мѣстной интеллигенціи (священники,

помѣщики), которые послѣдовали моему примѣру. Всѣ эти лица, точно также, какъ и я, никогда не были пьяницами, а сдѣлали это изъ доброжелательства къ людямъ слабымъ, нуждающимся въ поддержкѣ не однимъ словомъ, но и примѣромъ. И эту простую вещь я догадался сдѣлать лишь подъ пятьдесятъ лѣтъ, послѣ долгихъ и бесплодныхъ сокрушеній объ окружающемъ меня пьянствѣ! А между тѣмъ, это ничтожное самоограниченіе оказалось самымъ могучимъ рычагомъ моего личнаго участія въ дѣлѣ, такъ какъ поучать, проповѣдывать я рѣшительно не умѣю. Мало того, я убѣдился, что и люди, одаренные краснорѣчіемъ, проникнутые наилучшими намѣреніями, остаются совершенно бессильными въ борьбѣ съ пьянствомъ, пока лично не устраняютъ отъ себя всякую его возможность... Никогда, столь ясно и горько, какъ по этому поводу, не чувствовалъ я степени моей личной виновности въ окружающемъ меня злѣ. Фактъ этой виновности, по отношенію къ пьянству, особенно очевиденъ. Въ крестьянской средѣ не существуетъ того умѣреннаго, но постояннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, коего придерживаются высшіе классы общества. Существуетъ абсолютная трезвость—или пьянство, болѣе или менѣе частое, болѣе или менѣе безобразное. Между тѣмъ, каждый изъ насъ, съ своей рюмкою водки передъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ, при добавочныхъ рюмкахъ винограднаго вина, поглощаетъ въ годъ несравненно болѣе алкоголя, чѣмъ самый отчаянный пьяница изъ крестьянъ. Убѣдить этого пьяницу, что мы, его осуждающіе—люди трезвые—болѣе чѣмъ трудно. Напротивъ того, получается впечатлѣніе, что мы, господа, толкующіе о трезвости, сами пьемъ вволю, чего ему никогда не удастся достигнуть. Слагается представленіе, что это питье вволю и есть одна изъ самыхъ завидныхъ привилегій людей образованныхъ и достаточныхъ... Не говорю уже о томъ, что въ низшихъ слояхъ нашей интеллигенціи, —съ коими преимущественно и постоянно приходятъ въ соприкосновеніе крестьяне,—въ ужасающихъ размѣрахъ (далеко превышающихъ пьянство деревенское) распространено пьянство самое безобразное“.

Изъ настоящаго краткаго очерка дѣятельности Т—скаго и В—скаго обществъ трезвости видно, что, не смотря на короткое время своего существованія, они успѣли прочно привиться и принести значительную пользу. Нельзя поэтому не пожелать имъ искренно дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія, а ихъ учредителямъ—священникамъ С—ву и В—скому—силъ и энергіи для дальнѣйшей борьбы съ пьянствомъ народа. Нельзя также не

пожелать, чтобы и другіе священники послѣдовали примѣру сихъ добрыхъ пастырей и открыли бы въ своихъ Приходахъ такія-же общества, ставъ во главѣ ихъ и, что самое главное, отказавшись безусловно отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

„Вы призваны быть солью земли. Чтобы стать этою солью, не откладываете созиданія въ себѣ внутренняго человѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное второстепенное мѣсто. Это—даже не добродѣтель, но лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиться, ни укрѣпиться не могутъ. Начнемъ-же, въ глубокомъ смиреніи, съ легкаго, съ близкаго, съ малаго—и Богъ дастъ намъ силы на большее, на лучшее“... Съ такими проникновенными словами обращался въ свое время незабвенный С. А. Рачинскій къ воспитанникамъ духовныхъ учебныхъ заведеній, будущимъ пастырямъ церкви.

Слова эти никогда, думаю, не утратятъ своего значенія для пастырей какъ будущихъ, такъ и настоящихъ.

Голосъ мірянина.

„Есть еще зло въ пастырской практикѣ городскихъ іереевъ. Разумѣю праздничную (бываетъ и въ будни) раздачу просфоръ избраннымъ прихожанамъ. Это—зло, вопіющее къ небесамъ и требующее немедленнаго прекращенія. Кажется, не нужно доказывать, что лицепріятіе и человѣкоугодничество всего меньше уместны въ храмѣ и приличны священнику. Между тѣмъ, на что похоже такое, напр., явленіе. Кончается литургія, священникъ даетъ цѣловать крестъ и въ то же время по выбору, черезъ 5—10 человѣкъ, одному даетъ просфору. Не полна ли безобразія еще такая картина: послѣ праздничной литіи на все-нощномъ бдѣніи псаломщикъ выноситъ на блюдѣ благословенныя хлѣбы и, ходя между людьми, разыскиваетъ того, кому батюшкой велѣно ихъ дать? Вѣдь если такой обычай укоренился давно, то самая давность его не оправдываетъ, до того онъ возмутителенъ. Что могло вызвать этотъ обычай?...

Кстати, о раздаваніи просфоръ.

Нѣкоторые городскіе іереи ужасно любятъ дарить просфоры. Щедрою рукою, направо и налево они раздаютъ ихъ, не спрашивая, нуженъ ли человѣку этотъ даръ и дорожитъ ли онъ имъ. Посѣщая именинниковъ, а всего чаще во время хожденія по приходу, батюшки вынимаютъ изъ кармана просфору и, съ любез-

ной улыбкой подавая хозяину, сообщаютъ, что просфора вынута за „ихъ“ здоровье. Хорошо, если хозяинъ—человѣкъ болѣе или менѣе вѣрующій и чтущій церковные обычаи. Онъ принимаетъ, благодаритъ и кладетъ даръ подъ образа. Но можно ли думать, что всѣ одинаково цѣнятъ такой знакъ вниманія?

Я не къ тому веду рѣчь, чтобы священники никогда, никому и ни въ какихъ случаяхъ не давали просфоръ. Въ необходимыхъ случаяхъ лицамъ, желающимъ и дорожающимъ этимъ даромъ, отчего и не дать просфору. Но никогда не слѣдуетъ обращать этотъ даръ ко всѣмъ безъ различія и безъ надобности. Касательно обычая дарить просфоры я твердо держусь того взгляда, что этотъ дешевый актъ пастырской любезности въ настоящее время долженъ быть оставленъ. Священникъ долженъ приобрѣтать себѣ любовь и довѣрiе не такими мелочами. Человѣку, охлаждѣвшему къ Церкви, сколько просфоръ ни дари, онъ не тронется вашимъ даромъ, не пойдетъ въ храмъ и не будетъ добрымъ вашимъ прихожаниномъ. Въ лучшемъ случаѣ онъ не обратитъ вниманія на нашъ даръ, въ худшемъ—онъ позволитъ себѣ какую-нибудь кощунственную иронию по вашему адресу. Въ виду же того, что этимъ даромъ по большей части злоупотребляютъ, т. е. носятъ и дарятъ просфоры лицамъ именитымъ и богатымъ, а не всѣмъ безъ различія,—нужно считать раздачу просфоръ актомъ не безкорыстнымъ, а вслѣдствiе этого нравственно неодобрительнымъ. Этотъ обычай слѣдуетъ оставить, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.“ *).

Читавшееся доселѣ написано въ Церковномъ Вѣстникѣ и написано священникомъ. Дай Богъ, чтобы голосъ его былъ услышанъ вездѣ и вездѣ положилъ конецъ этому, дѣйствительно скорбному,—чтобы не сказать болѣе,—явленію раздачи благословенныхъ хлѣбовъ и просфоръ „почетнымъ“ прихожанамъ. Этотъ некрасивый обычай существуетъ и у насъ. И у насъ приходится за праздничною всеюнощною краснѣть въ церкви, когда служка церковный, расталкивая народъ, преподноситъ вамъ благословенный хлѣбъ. Когда священникъ, посѣщая своихъ пасомыхъ въ праздникъ, благословляетъ „почетнаго“ прихожанина просфорою, у послѣдняго въ головѣ невольно ставится вопросъ: бѣднякамъ такая ли честь?... Мы цѣнимъ и благоговѣемъ предъ святынею, каковою представляются просфора и благословенные хлѣбы, но намъ горько это выдѣленіе „почетныхъ“ даже въ храмѣ, гдѣ всѣ равны предъ лицомъ Божиимъ, гдѣ,

*) Церк. Вѣстникъ 1905 г. № 3.

вопрошая свою совѣсть, „почетный“ искренно отдаетъ преимущество предъ собою этой простой женщинѣ или этому крестьянину, въ простотѣ своего безхитростнаго сердца изливающимъ свою душу предъ Создателемъ. И такъ есть среди мірянъ такіе, которыхъ указанное отличіе заставляетъ краснѣть. Другіе... Я видѣлъ и другихъ. Они съ самодовольствомъ смотрятъ на приближающихся къ нимъ съ просфорою псаломщика или сторожа. Поцѣлуетъ просфору, и гордымъ окомъ обведетъ окружающихъ. Ну такъ и читаешь въ его взглядѣ — „вы что, мелкота, а я... я величина, потому мнѣ и почетъ“. И это въ храмѣ! И поводъ къ этому „благодарю Тебя, Боже, что я не то, что прочіе люди“ — даетъ кто же?...

Да мелочи, повидимому, касается Церковный Вѣстникъ, но такой, которая да прекратится среди послѣдователей Того, Кто не зналъ различія между богатымъ и бѣднымъ, почетнымъ и не почетнымъ въ обычномъ смыслѣ этого слова.

По случаю сдачи крѣпости Портъ-Артура русскими японцамъ.

Артуръ сдался, Артуръ разрушенъ, —
 Какъ русскимъ, намъ не горевать!
 Хочу казаться равнодушень,
 Да слезы трудно удержатъ.
 Тамъ ядра землю какъ бы-плугомъ
 Изрыли, падали кругомъ
 Гранаты, пули, да недугомъ
 Цынгою мучились... Во всемъ
 Защитники нужду большую
 Терпѣли здѣсь... И цѣлый міръ
 Ихъ удалъ оцѣнилъ святую —
 Герой солдатъ и командиръ!
 Свою отвагу и терпѣнье
 Всѣмъ доказали на весь свѣтъ.
 Не страшна смерть-души спасенье...
 Но въ Портъ-Артурѣ ихъ ужъ нѣтъ!
 Японецъ храбръ, онъ постоянно
 На крѣпость всюду напиралъ:
 Онъ съ моря, суши неустанно
 Стрѣлялъ и войско подбавлялъ.
 Сто тысячъ сгибло, какъ солома,

На сильномъ и большомъ огнѣ...
И плачь у нихъ великій дома:
Не придетъ мужъ къ своей женѣ!
У насъ снарядовъ не хватало;
Хотѣлъ тягаться съ пушкой штыкъ,
Да хлѣба нѣтъ и силъ не стало...
И воинъ головой поникъ.
Теряетъ онъ въ себѣ надежду:
Эскадра скоро-ли придетъ?
Онъ износилъ свою одежду,
А вновь ее кто здѣсь сошьетъ?
Пробиться хорошо-бъ штыками
И ко своимъ пѣшкамъ уйти...
Все мѣсто занято врагами
И нѣтъ возможности пройти.
Имъ умереть не страшно въ полѣ—
Безъ пользы жалко умирать...
И при такомъ великомъ горѣ
Рѣшили: крѣпость сами сдать.
Зимуетъ войско подъ Мукденомъ:
Когда на выручку придетъ?
И русскій, тяготяся плѣномъ,
Самъ въ плѣнъ въ Японию идетъ.
Нашъ врагъ въ Артурѣ торжествуетъ...
Ихъ радость мигъ, да вѣкъ печаль:
Навѣрно снова затоскуетъ,
Когда пойдетъ на сѣверъ—вдаль.
Здѣсь сломимъ мы его гордыню:
Въ борьбѣ тяжелой скажетъ: пасъ!
И нашу русскую твердыню
Врагъ нѣкогда опять отдастъ.
Но только къ Господу прибѣгнемъ
Съ молитвой пламенной: за грѣхъ
Врагу насъ предашь. Зла избѣгнемъ
И будемъ впредь имѣть успѣхъ!

Священникъ *Іоаннъ Виноградовъ.*

Молитва матери.

Въ нынѣшнее время не мало дѣтей изъ духовнаго сословія, оставляющихъ свое духовное званіе и устремляющихся въ свѣт-

скія учебныя заведенія, чтобы потомъ занять и должность соответственно полученному образованію. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить случаи иного направленія, когда дѣтей съ малолѣтства готовятъ къ духовному званію. Укажемъ здѣсь одинъ изъ нихъ.

Дѣти въ семействѣ ближе всего къ сердцу матери. Мы знали мать—христіанку, которая, воспитывая своего сына, ничего такъ не желала, какъ—чтобы онъ, когда выростетъ большимъ, былъ бы священникомъ. И вотъ она съ дѣтскихъ лѣтъ его стала готовить на это великое дѣло служенія Богу, возбуждая въ мягкомъ и добромъ сердцѣ дитяти любовь къ Богу и къ людямъ. Такое воспитаніе сопровождалось и пламенною молитвою ея, чтобы Самъ Богъ Своею благодатію призвалъ ея сыночка на великое апостольское дѣло. Если вообще молитва матери сильна предъ Богомъ, то молитва о спасительной будущности сына не могла быть не услышана. Прошли годы и наступилъ день посвященія. Радость матери была неопишима. День рукоположенія ея сына въ священный санъ былъ однимъ изъ великихъ праздниковъ для нея. Свою высшую радость, что сынъ ея будетъ предъ престоломъ Божиимъ возносить молитвы отъ лица всей церкви, мать выразила въ глубокой благодарной молитвѣ къ Богу, съ присоединеніемъ прошенія, чтобы Господь далъ ему силы и „право править“ слово истины Божіей и послалъ благодатный дождь на посѣвъ его. Такъ молитва матери и данное ею доброе воспитаніе подготовили плодородную почву, на которой, при дальнѣйшемъ образованіи въ учебныхъ заведеніяхъ,—Богъ возростилъ добраго дѣлателя. А какъ человечество нуждается въ добрыхъ пастыряхъ, которые могли бы пробуждать любовь и вѣру въ жизнь. Жизнь дана для радости, и въ сердцѣ человѣка, въ любви другъ къ другу сокрытъ неизсякаемый родникъ общаго счастья. Пастырю церкви и нужно докопаться до этого родника, и пить изъ него какъ самому, такъ поить и другихъ.

Дай Богъ, чтобы побольше было матерей—христіанокъ, которыя своими молитвами и воспитаніемъ готовятъ бы дѣтей къ апостольскому служенію! Къ молитвѣ и заботамъ ихъ объ этомъ нужно прилагать молитвы и старанія и намъ отцамъ.

Прот. А. Вихровъ.

Памяти почившихъ.

Зрѣеть нива, наливаются и золотятся хлѣбные колосья, пока не срѣжетъ ихъ серпъ жнеца. Такъ зрѣеть человѣческая личность, пока смерть не подкоситъ тѣлеснаго организма, и какъ зрѣлая пшеница собирается въ житницы, такъ готовая къ небесной жизни человѣческая душа берется въ райскія обители.

Невольно напрашивается это евангельское сравненіе при взглядѣ на жизнь о. Іоанна Преображенскаго, умершаго 10-го декабря минувшаго года. Долго будетъ жить въ памяти всѣхъ, знавшихъ почившаго, его свѣтлая личность, чистая, какъ душа младенца, ясная, какъ лазуревое небо.

Мы не могли смотрѣть безъ чувства глубокаго уваженія на то спокойное и тихое исполненіе долга предъ Богомъ и людьми, какое сказывалось въ каждомъ его поступкѣ и дѣйствіи. Кругомъ была ключемъ мелочная жизнь людей, полная дразгъ и погони за выгодой; надъ нимъ нерѣдко сгущались мрачныя тучи, которыя захватывали его въ водоворотъ жизни. Но все это проходило какъ бы мимо его внутренней жизни: въ глубинѣ своей души о. Іоаннъ носилъ источникъ постояннаго спокойствія, освѣщая путь себѣ и всѣмъ окружающимъ. Такъ свѣтлая звѣзда на фонѣ ночного неба своимъ тихимъ мерцаніемъ будить и зоветъ мечту человѣка.

Да, для него не существовало двухъ путей и двухъ боговъ — съ тѣхъ поръ, какъ онъ посвятилъ себя пастырскому служенію; и возложивши руку свою на іерейскій плугъ, онъ не оглядывался всячь. Трудно встрѣтить столь цѣльнаго человѣка, жизнь котораго всецѣло и въ подробностяхъ опредѣлялась бы одною идеей. То была идея живаго Бога. Богъ какъ основа жизни человѣческой и братской любви — заполнялъ все его существо. Мы стояли предъ одромъ больного, когда черная смерть уже витала надъ его головою и была вопросомъ нѣсколькихъ дней. Однако не смотря на слабость своего организма, истощеннаго непосильнымъ трудомъ и тяжкою болѣзнью, онъ не преминулъ воспользоваться минутой, чтобы лишній разъ исповѣдать и прославить Бога: „все минетъ, я не видалъ жизни, такъ скоро она прошла, какъ будто и не жилъ, не я одинъ... Всѣмъ такъ... одинъ конецъ. Одно слово... Богъ — Отецъ для всего міра“. Среди текущей, измѣняющейся жизни, онъ имѣлъ въ Богѣ немерцаемый свѣтъ и неугасающее солнце правды. Намъ предносились другія картины, когда онъ былъ здоровъ и мы вмѣстѣ наслаждались природой въ періодъ ея полнаго расцвѣта.

Намъ она представлялась символомъ самобытной жизни, ея творческихъ началъ. А онъ прославлялъ ея Творца—неизмѣняемаго и вѣчнаго Бога. Теперь уже суровая зима, на дворѣ безпросвѣтная тьма, и все разнообразіе природы, ея разноцвѣтная жизнь—смѣнилась мертвымъ царствомъ, одѣтымъ бѣлымъ саваномъ. Теперь предъ нами былъ полуживой человѣкъ, законъ природы неумолимо разрушалъ ткани сопротивлявшагося организма, но въ глазахъ свѣтилась вѣра въ безсмертіе души: очевидно, для живаго Бога не было мертвыхъ. Болѣзнь была страшно мучительна. Казалось, не было ни одного мѣста въ организмѣ, гдѣ отсутствовала бы боль. Она, приводила въ судороги всѣ члены тѣла,—а о. Іоаннъ напрягалъ свои усилія, чтобы давать предсмертныя наставленія: „Богъ сжалился надъ человѣкомъ и спелъ съ неба, Богъ явился на землѣ и принялъ немощную плоть и страдалъ крестнымъ страданіемъ въ этой человѣческой плоти“.

Какъ разнообразна была его любовь къ ближнему! Даже трудно представить себѣ то теплое участіе, какое онъ принималъ въ каждомъ пасомомъ. Находясь по обязанностямъ службы въ приходѣ, онъ обыкновенно подолгу оставался въ избѣ крестьянина. (Замѣчательна при этомъ чуткость простого народа, который, зная объ абсолютной трезвенности о. Іоанна, удалялъ съ глазъ всякіе напитки). Здѣсь онъ расспрашивалъ о житьѣ-бытьѣ, и никто не стыдился и не стѣснялся раскрывать предъ нимъ свое горе и радости. Онъ не былъ идеалистомъ-теоретикомъ. Случится у крестьянина судъ, а то и просто онъ подвергнется обидѣ со стороны болѣе сильнаго, и о. Іоаннъ всегда найдетъ выходъ, укажетъ, какъ законнымъ путемъ отыскать правду и защитить свои права. Случится болѣзнь, о. Іоаннъ также помогаетъ своими посильными медицинскими познаніями и, всегда располагая медикаментами, давалъ ихъ на помощь больному. Эта любовь къ народу доходила даже до самопожертвованія. Извѣстенъ фактъ, когда онъ во время тифозной эпидеміи, подавая помощь и напутствуя больныхъ св. таинствомъ, заразился самъ тифомъ, и едва не сдѣлался жертвой преждевременной смерти.

О. Іоаннъ родился въ бѣдной семьѣ дьячка Люботинскаго прихода. Многочисленная семья выработала въ своихъ членахъ людей довольно энергичныхъ для того, чтобы самостоятельно прокладывать себѣ дорогу къ свѣту. При такой обстановкѣ немудрено было воспитаться карьеристомъ, но здѣсь была также благодарная почва, на которой выросъ и окрѣпъ народникъ—

безкорыстный и самоотверженный труженикъ, знакомый съ нуждой народа, съ ея безпомощью и невѣжествомъ.

По окончаніи семинаріи въ 1863 году, онъ сдѣлался сначала конторщикомъ у С-каго помѣщика N, но не могъ приспособиться къ холопскому положенію и потребовалъ достойнаго уваженія къ своей личности. Однажды, названный помѣщикъ явился въ контору; въ то время, какъ другіе проявляли разнаго рода холопскую угодливость, онъ одинъ держалъ себя съ достоинствомъ. Крѣпостникъ помѣщикъ былъ удивленъ подобнымъ отношеніемъ, но вмѣсто благородства обнаружилъ мелочную, придирчивую мстительность. Послѣ этого, юный идеалистъ сталъ еще ближе къ народу, поступивши въ М—ское волостное правленіе. Эта должность дала ему богатый запасъ свѣдѣній изъ практики юридическихъ недоразумѣній въ крестьянской средѣ. Провидѣнію было угодно, чтобы священнической свѣтильникъ возгорѣлся тамъ, гдѣ о. Іоаннъ уже пробовалъ прилагать свои силы на пользу народную. Въ 1867 году онъ былъ рукоположенъ Епископомъ Серафимомъ къ С-ской церкви. Немудрено, что положеніе его было тяжелое, помѣщикъ не хотѣлъ признавать священникомъ своего бывшего конторщика и всячески игнорировалъ его права; препятствовалъ также исполненію пастырскихъ обязанностей, вторгаясь въ область совершенно ему неподвѣдомственную, напр. касательно богослуженія. Имѣя домовую церковь, онъ нарушалъ даже канонически-опредѣленное единоначаліе церковной жизни, пригласивъ къ себѣ наемнаго священника. Епархіальное начальство, наконецъ, водворило порядокъ.

Въ церковь о. Іоанномъ были выписаны фотографическіе снимки съ академическихъ произведеній церковной живописи, написанныхъ художникомъ Васильевымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ было пріобрѣтено нѣсколько иконъ художественнаго письма. Для распространенія грамотности среди народа, имъ основана была въ своемъ домѣ школа въ которой онъ былъ самъ учителемъ и законоучителемъ.

Въ виду стѣсненій отъ помѣщика, о. Іоаннъ, спасая благополучіе своей семьи, рѣшилъ пожертвовать мѣстомъ—въ твердой увѣренности, что было бы желаніе и усердіе, а дѣла найдется гдѣ угодно. Съ переѣздомъ въ Сутоки, онъ скоро и здѣсь снискалъ народныя симпатіи. Въ это время онъ обнаруживалъ особенную заботливость о солдатахъ, отправлявшихся на войну (1877—78 г.) До чего была крѣпка привязанность прихожанъ къ своему духовному отцу, доказываетъ то обстоятельство, что

въ бытность его священникомъ въ Великомъ Порогѣ, многіе изъ сутокскихъ прихожанъ являлись къ нему за благословеніемъ и разнаго рода совѣтами. Мало того, когда у нихъ отдѣлился новый приходъ въ Трубахъ, они просили о. Іоанна перейти ко вновь выстроенной церкви. Послѣ его отказа они просили прислать хоть сына, о чемъ было сообщено ими Его Высокопреосвященству. Трогательно-наивна была эта привязанность, она напоминаетъ взаимныя отношенія пресвитеровъ и вѣрующихъ на зарѣ христіанства.

Къ сожалѣнію, человѣческая зависть избрала его жертвою злобнаго доноса, которымъ бросалась тѣнь подозрѣнія даже на нормальность его умственныхъ способностей, не говоря уже о томъ, что этимъ доносомъ наносился ударъ самымъ заветнымъ его чувствамъ, будто онъ не въ состояніи отправлять пастырскія обязанности. Выѣхавши для объясненій къ Владыкѣ Варсанофію, о. Іоаннъ настоялъ на томъ, чтобы въ присутствіи преосвященнаго совершить богослуженіе. Здѣсь кстати будетъ упомянуть о необыкновенной задумчивости его богослуженія, когда, казалось, его душа устремлялась на небо, и то дерзновенно предстательствовала предъ Богомъ съ ходатайствомъ за родъ человѣческой, то смирялась и переходила въ тоны глубокаго раскаянія и сознанія человѣческой немощи. По словамъ очевидцевъ, присутствовавшей за богослуженіемъ Владыка Варсанофій умилился и по окончаніи службы привѣтствовалъ о. Іоанна, поцѣловавши въ лобъ, и взволнованно сказалъ: „о еслибы всѣ священники такъ служили“. Особенный характеръ его богослуженія отмѣчалъ уже въ послѣдующее время такой специалистъ и опытный пастырь, какъ проф. протоіерей С. А. Соллертинскій (во время лѣтнихъ вакацій проживавшій въ сосѣднемъ посадѣ).

Епископъ Варсанофій самъ предложилъ ему болѣе самостоятельный постъ въ большомъ Соминскомъ приходѣ въ 1881 г.

Здѣсь дѣятельность о. Іоанна достигла самой сильной степени напряженія. Чтобы представить себѣ ту среду, въ которой оказался іерей, еще полный силъ и энергіи, вообразите большое торговое село, расположенное на берегу судоходной рѣки. Богатство, достававшееся можетъ быть слишкомъ дешево чрезъ коммерческіе обороты, и глухое невѣжество кругомъ способствовали широкой и разгульной жизни купечества. Для людей этой категоріи религіозныя и вообще духовно-нравственныя вопросы и обязанности исчерпывались тѣмъ или другимъ пожертвованіемъ въ церковь. Какою болью должна была отзываться эта

жизнь на чужой душѣ о. Іоанна. И проповѣдническое слово новаго пастыря, то крѣпкое и властное, то кроткое и увѣщательное останавливало разгуль и будило добрыя чувства у давно заснувшей души. Надъ лютыми грѣхами людей сталъ скорбный ликъ Богоматери. Тамъ въ церкви еще и теперь находится мѣстнотимая икона „всѣхъ скорбящихъ радости“. И вотъ по праздникамъ въ самый разгаръ торгашества зазвучалъ колоколь, то пастырь сзывалъ своихъ духовныхъ чадъ на служеніе Богу: открылись акаѳисты, а послы нихъ внѣбогослужебныя собесѣдованія. Преосвященный Владиміръ (нынѣ митрополитъ Московскій) не только разрѣшилъ (въ 1889 г.), но не разъ рекомендовалъ этотъ опытъ пастырскаго воздѣйствія и другимъ священникамъ. Съ тѣхъ поръ рѣдко какое событіе приходской жизни обходилось безъ участія чтимой иконы. Я помню изъ своего дѣтства такую потрясающую картину. Въ одну глухую ночь, когда, повидимому, замерла всякая жизнь и утомившійся народъ спалъ спокойнымъ сномъ, вдругъ испуганно ударилъ церковный колоколь; оказалось, начался пожаръ. Захваченные врасплохъ, люди растерялись. Между тѣмъ поднявшійся вѣтеръ погналъ огненную стихію, которая съ трескомъ и шумомъ разрушала все, встрѣчавшееся ей на пути. И что же? Среди пожара явился чтимый пастырь, съ нимъ икона „всѣхъ скорбящихъ радости“. Мало-по-малу водворилось спокойствіе, и пожаръ былъ прекращенъ общими усиліями.

Къ Соминѣ же относится усиленная дѣятельность о. Іоанна и по распространенію просвѣщенія. Онъ расположилъ и привлекъ къ пожертвованію мѣстнаго купца П. И. Муравьева, при матеріальной поддержкѣ котораго открылъ ц.-приходскую школу; изъ нея впоследствии образовалось двухъ-классное училище. Отъ 12 мая 1892 г. онъ утвержденъ Владыкой въ должности наблюдателя за церковно-приходскими школами и школами грамоты въ благочиніи IV округа Устюжнскаго уѣзда, будучи въ то же время помощникомъ благочиннаго съ 1882 года.

Въ то время, какъ дѣятельность о. Іоанна расширялась болѣе и болѣе, принося обильную жатву въ видѣ благодарной привязанности народа, его постигло семейное горе. Его два старшихъ сына, оторванные отъ вліянія семьи, за дальностію разстоянія, обнаружили вредную для себя самостоятельность, и одинъ за другимъ удалились изъ семинаріи. Сердце его стало тревожиться за судьбу младшихъ дѣтей, обучавшихся въ Устюжнскомъ духовномъ училищѣ, которое находилось на 100 и даже болѣе верстъ отъ Сомины. Исполняя обязанность предъ

семьей, о. Іоаннъ испросилъ у Владыки переводъ въ село Великій Порогъ, расположенное вблизи г. Боровичъ, куда перевелъ и дѣтей. Тяжелое чувство переживали и самъ почившій и его прихожане при разлукѣ. Народъ плакалъ и усиленно просилъ не оставлять осиротѣвшей паствы, но взору о. Іоанна предносилась разбитая жизнь другихъ дѣтей, близкихъ по плоти, и онъ устоялъ въ принятомъ рѣшеніи. Вся Сомина вышла провожать своего пастыря, и изъ церкви онъ торжественно выбылъ на новое мѣсто своего служенія въ 1893 г. Здѣсь его ждало новое испытаніе—прежде всего убогій храмъ. Когда онъ вошелъ въ него, по рассказамъ очевидцевъ, отъ волненія заплакалъ: такое было запустѣніе. Въ немъ опять загорѣлась ревность о славѣ Божіей, но это было уже вечерняя заря прошлой, когда то кипучей жизни. Послѣ пріобрѣтенія новаго большого колокола, къ пожертвованію на который онъ привлекъ всѣхъ прежнихъ своихъ прихожанъ, онъ обратилъ вниманіе на благоустройство храма: на его письма отовсюду лились пожертвованія вещами и деньгами, такъ что къ концу его жизни Великопорожская церковь обзавелась довольно приличной ризницей, серебряными сосудами и утварью, семисвѣщникомъ, Евангеліемъ и наконецъ, самый престолъ былъ одѣтъ металлическою высеребрянной одеждою, а въ изображеніяхъ вызолоченной чрезъ огонь. Стѣны церкви внутри украшены художественною живописью.

Благодаря его же стараніямъ и хлопотамъ, въ приходѣ была утверждена министерская школа, на мѣсто начальной земской.

19 іюля 1902 года—день его 35-ти лѣтняго юбилея, былъ днемъ торжества и успѣха его многотрудной дѣятельности. Отовсюду шли ему привѣтствія съ пожеланіемъ еще долгой жизни и полезной дѣятельности. Изъ Сомины была прислана коллективная телеграмма, въ которой были подписи 116 представителей семействъ и обществъ. Мѣстные прихожане также поднесли ему икону, икону поднесъ и предсѣдатель приходскаго попечительства, прежнія задачи котораго онъ старался расширить до содѣйствія бѣднымъ. Всѣ привѣтствовали его прочувствованными рѣчами. Однако это былъ день, которымъ кончилась для о. Іоанна всякая радость. Провидѣнію угодно было возложить на его уже сѣдую голову терновый вѣнецъ, а на слабыя плечи тяжелый крестъ.

Начинаются для покойнаго тѣ непріятности, о которыхъ съ такимъ участіемъ къ почившему говорилъ въ своемъ словѣ

о. Іона Долговскій. И вотъ удивительно: при погребеніи того, кто всю жизнь посвятилъ служенію Церкви, не было дано свѣчей, и потомъ, когда стали служить сорокоустъ, не дано также вина, — пришлось покупать осиротѣвшему семейству почившаго.

У о. Іоанна развилось крайне—сильное нервное разстройство, которое ослабило его организмъ до такой степени, что этому удивлялись доктора, пользовавшіе больного. Миръ тебѣ, воанъ Христовъ, ты палъ на посту, какъ вѣрный часовой! Достаточно было небольшой простуды, чтобы былъ подписанъ смертный приговоръ. Почившій не обманывалъ себя относительно исхода болѣзни и терпѣливо ждалъ, когда Богъ пошлетъ давно желанную смерть, какъ освобожденіе отъ болѣзней и воздыханія. На дворѣ зазывала вьюга, напрасно блуждающій взоръ его искалъ просвѣта, только свѣтъ мерцающей лампадки падалъ на больного и, видимо, его радовалъ. Часто онъ обращалъ глаза къ освѣщаемому образу, и уста слабо шептали: да, это хорошо, когда мы слагали его пальцы для крестнаго знаменія. Онъ скончался, каждый день предъ тѣмъ причащаясь св. таинъ, и умирая просилъ положить бренныя останки въ простой гробъ. Указалъ, какія одѣть ризы и одежду, равно и то, что положить съ нимъ въ гробъ. Имъ было сбережено мелкою монетою около 10 руб., и эти деньги просилъ отдать на кіотъ для Препод. Серафима, предъ которымъ онъ любилъ молиться, и послѣдній годъ проводилъ почти все время въ храмѣ; когда же возвращался къ семьѣ, мы видѣли заплаканные глаза и кроткій, просвѣтленный взоръ. На нашъ молчаливый вопросъ, онъ говорилъ: „какъ посмотришь на сгорбленнаго, избитаго старичка преподобнаго Серафима, на душѣ дѣлается мирно и спокойно“. Послѣ почившаго осталась большая библіотека, въ нѣсколько сотъ томовъ, его личные замѣтки, и масса писанныхъ проповѣдей.

Едва разнеслась молва о смерти о. Іоанна, какъ потянулись вереницы любимаго имъ русскаго народа: всюду слышался плачь и вздохи. По желанію почившаго, тѣло его было перенесено наканунѣ погребенія въ храмъ, гдѣ оно и простояло ночь, а на слѣдующій день съ глубокаго утра прощалась съ нимъ духовная паства. Выносъ тѣла совершалъ близко знакомый почившему молодой іерей Опеченской церкви Михаилъ Соболевъ въ сослуженіи діакона той же церкви Ив. Ал. Румянцева; а отпѣваніе тѣла совершалъ благочинный въ сослуженіи 5-ти священниковъ и 2-хъ діаконовъ. На отпѣваніи духовникомъ о. Іоною Долговскимъ было произнесено прочувствованное слово, гдѣ

очерчена была тяжесть семейной и общественной жизни умершаго. Слово произвело сильное впечатлѣніе на слушателей, изъ которыхъ многіе плакали.

Когда гробъ опустили въ могилу, народъ зарылъ ее почти своими руками. Вскорѣ выросъ холмъ, и надъ нимъ завывла холодная вьюга.

П.

* * *

25 Ноября 1904 года въ мирѣ почилъ діаконъ Старо-Никольской Дмитріевской церкви, Череповецкаго уѣзда, Павелъ Михайловъ Тюльпановъ, на 67 году жизни. Образование свое онъ получилъ въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ, по окончаніи котораго вскорѣ же поступилъ на должность дьячка къ Устье-Угольской церкви того же уѣзда, со взятіемъ сироты послѣ дьячка. Здѣсь онъ прослужилъ больше двадцати лѣтъ безпорочно, преуспѣвая въ служеніи Богу и приуготовляя себя къ учительству. Для этой цѣли онъ не однажды присутствовалъ на учительскихъ курсахъ въ г. Череповцѣ, бывшихъ въ 60-хъ годахъ. И можетъ быть онъ тутъ же и положилъ бы свои кости, если бы у него не было заботы о дѣтяхъ, которыхъ нужно было обучать. Въ семействѣ у него были: теща, жена и шестеро дѣтей—три сына и три дочери. Обучая первыхъ двухъ сыновей въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ почти одновременно, на своемъ содержаніи, онъ еще не могъ видѣть матеріальной нужды въ средствахъ ихъ обученія; но потомъ, когда пришлось выдать замужъ старшую дочь и приготавливать къ тому же вторую, тогда нужды при всемъ его трудолюбіи стали сказываться ощутительнѣе. Денежные ресурсы Устье—Угольскаго дьячка не могли быть неизсякаемыми, равно и руки, хотя и сильныя и здоровыя,—не въ состояніи были зарабатывать не въ мѣру. Притомъ же и доля дьячкова въ то время была тамъ не велика, такъ какъ въ составѣ причта, кромѣ священника и дьячка, были еще понамарь и просфорня. Нужно было помышлять о болѣе лучшемъ приходѣ. И вотъ въ 1882 году онъ переводится псаломщикомъ къ Усищевской церкви того же уѣзда. Вначалѣ здѣсь онъ служилъ съ добрымъ пастыремъ; и жилось ему хорошо, а потому вскорѣ же онъ за свои заслуги былъ отличенъ и удостоенъ діаконскаго сана. И было за что наградить покойнаго о. діакона Тюльпанова. Онъ въ своемъ домѣ открылъ здѣсь церковную школу, которая необходима была для мѣстнаго населенія. Учительствовалъ въ

школъ о діаконъ съ тѣмъ большимъ усердіемъ, что она давала ему лишнихъ сто рублей въ годъ отъ Череповецкаго земства. Въ 1888 году покойнаго переводятъ къ Долгослободской церкви того же уѣзда, къ приходу бѣдному и зараженному расколомъ. Хоть и тяжело, но жить надо. И здѣсь, совмѣстно съ священникомъ, онъ открываетъ церковную школу и учительствуетъ. Черезъ пять лѣтъ Епархіальнымъ Начальствомъ онъ назначается на штатную вакансію діакона къ Старому Николѣ, того же уѣзда. Помимо добровольнаго учительства въ церковной школѣ еще одна черта изъ жизни покойнаго отца діакона, достойная вниманія. Покойный о. діаконъ былъ примѣрный хозяинъ. Онъ обрабатывалъ землю самъ своими трудами и велъ довольно большое хозяйство. Служба, школа и хозяйство — вотъ чѣмъ наполнялась его жизнь. Часто у него чередовалась школа съ хозяйствомъ и хозяйство со службой.

На похороны его въ с. Луковецъ собрались все его дѣти и даже нѣкоторые изъ внуковъ. Отпѣваніе было 28 Ноября послѣ воскресной литургіи, которую совершали три священника — сыновья покойнаго, при участіи мѣстнаго діакона и хора пѣвчихъ, управляемаго зятемъ покойнаго мѣстнымъ псаломщикомъ Измайловымъ. Вмѣстительный храмъ, по случаю праздничнаго дня, былъ переполненъ молящимися. Отпѣваніе совершали тѣ же лица. Передъ отпѣваніемъ старшій изъ сыновей сказалъ передъ гробомъ почившаго слово.

Миръ праху твоему, поистинѣ добрый труженикъ, а душѣ твоей вѣчный покой!

II. С о о б щ е н і я.

Среди духовенства. Сравнивая старое поколѣніе духовенства съ новымъ, нельзя не отмѣтить различія между ними въ отношеніяхъ къ такъ называемой „свѣтской“ литературѣ. Старое духовенство въ большинствѣ своемъ относилось къ свѣтской литературѣ или холодно-равнодушно, или даже подозрительно, вообще мало занималось ею; напротивъ среди молодого духовенства наблюдается замѣтный интересъ къ ней и нерѣдко довольно живой. Впрочемъ, не столько изучаютъ литературу систематически, сколько слѣдятъ за текущей литературой въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, причемъ особенное вниманіе, естественно, удѣляется произведеніямъ ея, близко затрагивающимъ

быть духовенства и интересы этого сословія. Въ этой области однимъ изъ самыхъ плодovitыхъ писателей публицистовъ въ настоящее время является священникъ Г. Петровъ. Его рассказы изъ быта духовенства, да и всѣ вообще его многочисленные фельетоны и статьи находятъ себѣ въ духовенствѣ не только усердныхъ читателей, но и почитателей. Многіе изъ духовенства, преимущественно молодого, находясь подъ вліяніемъ широкой и, пожалуй, заслуженной популярности о. Петрова, какъ проповѣдника, съ полнымъ довѣріемъ относятся и къ той публицистико-беллетристической страшицѣ, какую онъ преподноситъ теперь подъ разными Псевдонимами читателямъ газеты „Русское Слово“ почти ежедневно. Конечно священникъ въ роли бойкаго фельетониста ежедневной и распространенной газеты—явленіе у насъ новое, и съ этой стороны вниманіе духовенства къ литературной дѣятельности о. Петрова вполне понятно. Но къ сожалѣнію, это вниманіе и почитаніе переходитъ иногда въ необдуманное увлеченіе его идеями и идеалами, увлеченіе, которое въ жизни сказывается послѣдствіями весьма нежелательными. Дѣло въ томъ, что и самъ о. Петровъ заблуждается въ своемъ пониманіи пастырскаго идеала. Рисуя, напр., положительные, идеальные типы духовенства, онъ невольно, можетъ быть, надѣляетъ ихъ такою чертой, которая совершенно недопустима въ Пастырѣ Церкви по духу евангелія; черта эта—ихъ громадное самомяѣніе, затаенная гордыня. Затѣмъ, самую дѣятельность своихъ героев—пастырей о. Петровъ опредѣляетъ отрицательными чертами: въ его изображеніи это скорѣе борцы съ общественнымъ зломъ и неправдой, вожаки и представители к. н. политической партіи, чѣмъ пастыри въ истинномъ смыслѣ, т. е. проводники и источники началъ христіанской духовной жизни. Но какъ-бы то ни было, они все-же у Петрова суть натуры недюжинныя по своимъ духовнымъ дарованіямъ. Что-же касается послѣдователей и подражателей ихъ въ духовенствѣ, то между ними попадаются и такіе, у коихъ самомяѣніе далеко не оправдывается ихъ дѣйствительнымъ духовнымъ содержаніемъ. И это, въ связи съ ихъ манерой кстати и некстати приводить фразы и сужденія, выхваченныя изъ сочиненій о. Петрова, производитъ вдвойнѣ безотрадное впечатлѣніе.

Такия лица встрѣчаются исключительно почти среди молодыхъ священниковъ—семинаристовъ. Черты ихъ виѣшняго и духовнаго облика не трудно поддаются наблюденію: онѣ довольно рѣзки и сами бросаются въ глаза. Видя молодого священника, довольно щеголеватаго по виѣшности, съ крахмальными ворот-

ничками и рукавчиками, кидающаго по сторонамъ самодовольно-презрительные взгляды, вы уже смутно чувствуете въ немъ пастыря по духу о. Петрова. Въ его манерахъ видна рисовка, отъ которой онъ несвободенъ даже, когда служить: жесты рассчитаны на эффектъ, въ произнесеніи возгласовъ и молитвъ — декламація, въ выговорѣ — „аканье“, хотя и по рожденію, и по образованію, и по службѣ принадлежитъ къ извѣстной своимъ „оканьемъ“ Владимірской губерніи, наконецъ повелительный и дѣланно-холодный тонъ въ отношеніи къ прислуживающимъ и дьячкамъ. Находясь въ обществѣ и среди своихъ собратій по служенію, обыкновенныхъ и скромныхъ священниковъ, онъ во всемъ старается подчеркнуть свое „духовное превосходство“ предъ прочими изъ своей среды и вначалѣ пребываетъ, обыкновенно, высокомерно-сдержанъ и молчаливъ. Не думайте, однако, что онъ усвоилъ себѣ мудрое правило древнихъ, что „молчаніе — золото“. Напротивъ, втайнѣ снѣ сгораетъ желаніемъ вступить въ разговоръ, чтобы показать себя „передовымъ“ изъ пастырей, и не замедлитъ дѣлать это, когда разговоръ отъ обыденныхъ и мелкихъ случаевъ практики переходитъ на болѣе или менѣе широкія темы. Въ разговорѣ онъ неспокоенъ, не терпитъ возраженій и вольно или невольно, но очень часто сводитъ вопросъ съ почвы нейтральнаго обсужденія на личности, благодаря чему и самый разговоръ принимаетъ характеръ раздраженнаго спора.

Духовный обликъ такого лица хорошо характеризуется также отношеніемъ къ воспитавшей его школѣ. Сознвая себя призваннымъ бороться со зломъ, онъ одно изъ главныхъ золъ и видитъ именно въ духовной школѣ, давшей ему право на священство. Въ этомъ онъ рабски копируетъ персонажей о. Петрова. Послѣдній въ своемъ „Затѣйникѣ“ и въ другихъ мелкихъ рассказахъ и фельетонахъ даетъ рѣзко-отрицательный отзывъ о нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Конечно, нельзя и оспаривать, что въ постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла нашихъ семинарій, какъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, найдется не мало крупныхъ недостатковъ. Недостатки эти извѣстны и самимъ непосредственнымъ дѣятелямъ этой школы не хуже прочихъ. О. Петровъ частію вѣрно отмѣчаетъ ихъ, частію впадаетъ въ шаржъ и всецѣло стоитъ на ложномъ пути, когда рисуетъ идеальные, по его мнѣнію, типы педагоговъ и высказываетъ свои desiderata въ отношеніи улучшенія школьнаго дѣла. Но приверженцы о. Петрова, набирающіеся у него хлесткихъ фразъ, идутъ нерѣдко даже дальше его во всякихъ

похуленіяхъ на свое учебное заведеніе. Они полагають, что этимъ выдають наилучшій аттестатъ своей духовной зрѣлости, не подозрѣвая, что аттестатъ получается съ плохой для нихъ отмѣткой. „Если-бы меня спросили, такъ говорятъ иногда питомцы семинаріи изъ духовенства, что мнѣ дала семинарія, то я изобразилъ бы изъ себя знакъ вопроса!“ Если кто изъ себе-сѣдниковъ, желая смягчить рѣзкость замѣчанія, соглашается, что-де трудно провести границу между тѣмъ, что даетъ школа и тѣмъ, что достигнуто самодѣятельностію, то они тотчасъ спѣшатъ высказаться безъ околичностей, заявляя, что за семинаріей они не признають вовсе никакихъ добрыхъ вліяній, что семинарія была для нихъ лишь тюрьмой. Косвенно этимъ-же дается понять и то, что такая-де свѣтлая личность, какъ моя, образовалась вопреки всѣмъ школьнымъ вліяніямъ и исключительно благодаря собственнымъ силамъ. По существу въ этомъ подразумеваемомъ горделивомъ ихъ мнѣніи о себѣ не только нѣтъ порицанія школѣ, но даже напротивъ: школа оправдывается отъ справедливыхъ обвиненій, что воспитала такихъ питомцевъ. Но для ихъ-то характеристики важна и точка зрѣнія ихъ собственная...

Свое враждебное и, можно сказать, ненавистническое отношеніе къ школѣ они иногда простирають до слѣпого фанатизма, до абсурда. На что ужъ кажется безспорно полезное дѣло, какъ улучшеніе внѣшней обстановки въ учебномъ заведеніи, устройство чистыхъ и гигиеничныхъ помѣщеній и т. пд. Нѣтъ даже и это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, можетъ сопровождаться нежелательными послѣдствіями: ученики сами будутъ стремиться тогда въ общежитіе, а общежитіе не благопріятствуетъ „моральному развитію“ (sic!) учениковъ, ибо истинное „моральное развитіе“ возможно лишь на квартирахъ. Трудно тутъ разобратъся, что разумѣется подъ „моральнымъ развитіемъ“. Вѣроятно, въ качествѣ главныхъ факторовъ такого развитія мыслится: безпренятственное чтеніе Писарева, Добролюбова, и т. д., и затѣмъ — вліяніе той части нашей учащейся молодежи изъ высшихъ учебныхъ заведеній, которая, по волѣ рока, проводитъ свои учебные семестры въ провинціальныхъ городахъ.

Итакъ, семинарское начальство — тормазъ „моральнаго развитія“, преподаватели — тормазъ умственного развитія, завѣдующіе хозяйственной частію — хищники и грабители и вся вообще семинарія — тюрьма, — вотъ какія сужденія о духовной школѣ слышатся иногда изъ устъ ея бывшихъ питомцевъ, облеченныхъ при томъ, духовнымъ саномъ. Часто такія сужденія высказыва-

ются даже и не по искреннему убѣжденію лица, а отчасти изъ легкомысленнаго подражанія столь „передовому“ священнику, какъ о. Петровъ, отчасти-же изъ ложной увѣренности, что подобныя „смѣлыя“ рѣчи могутъ свидѣтельствовать о высотѣ развитія и о духовной зрѣлости тѣхъ, кто высказываетъ ихъ. Прискорбное заблужденіе!...

Въ отношеніяхъ такихъ духовныхъ лицъ къ своимъ пасомымъ тоже мало истинно-пастырскаго. „Меньшій братъ“, просто-сердечный, наивный и невѣжественный простолюдинъ можетъ встрѣтить въ нихъ только презрѣніе, или явное, или плохо скрытое подъ маской холодной корректности; за то предъ людьми „свѣтскими“, особенно предъ т. н. образованными они нерѣдко обнаруживаютъ унижающія достоинство священнаго сана подобострастіе и робкое заискиваніе, изъ желанія не ударить лицомъ въ грязь предъ ихъ образованностію они готовы бывають поступиться чѣмъ угодно.

Къ счастью лица описаннаго духовнаго склада не часто встрѣчаются среди нашего духовенства, но все-же встрѣчаются. И тогда никакъ не можешь преодолѣть въ себѣ чувствъ боли и обиды при мысли о томъ, какой благодарный матеріаль дають они недругамъ Церкви и духовенства для злыхъ извѣтовъ на все духовное сословіе. (Влад. Еп. Вѣд.).

Въ Канцеляріи Преосвященнаго Никанора Епископа Гродненскаго можно получать его книги

Толковый	}	часть 1	цѣна 3 руб.
Апостоль		” 2	” 3 ”
		” 3	” 2 ”
Слова и рѣчи		”	2 ”
Изслѣдованіе о посл. къ Евреямъ		”	2 ”
Изображеніе Мессіи въ псалтири		”	1 ” 50 к.
Церковныя чтенія		”	1 ” 50 ”

Выписывающимъ на 25 руб. и болѣе дѣлается уступка 10% и болѣе.

Содержаніе № 3.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Отъ Редакціи.—Опредѣленія Св. Синода и Епархіальнаго Начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Вѣдомость о суммахъ изъ казны на штатное содержаніе по Новгородской епархіи на 1905 г.—Свѣдѣнія объ умершихъ священно-церковно-служителяхъ.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Пожертвованія на военныя нужды.—Отъ Новгородскаго Отдѣла Имп. Прав. Палестинскаго Общества.—Отъ Правленія Семинаріи.—Къ свѣдѣнію духовенства Старорусскаго духовно-училищ. округа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. Изъ жизни и исторіи Епархіи.—Посѣщеніе Высокопр. Архіепископомъ Деревяницкаго училища.—Отклики войны.—О христіанской благотворительности.—Изъ записокъ уѣзднаго Наблюдателя.—Голосъ ирянина.—По случаю сдачи Портъ-Артура.—Молитва матери.—Памяти почившихъ. **Сообщенія.**—Среди духовенства.—Объявленіе.—Въ приложеніи: Отчетъ Новгородскаго склада на нужды войны;—Отчетъ Общества вспомошествов. учен. Стар. дух. учил.—Отчетъ Короцкаго братства.

27-го Января 1905 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1905.

Приложеніе

РАСХОДЪ

Новгородскаго склада „на нужды войны“ съ 17-го
юля по 4-е декабря 1904 года.

1) Куплено для солдатскаго бѣлья domestiky
611 ар., бумазеи—628 ар., миткалю—
257 ¹ / ₄ ар., кретону—105 ар., денгану—
190 ³ / ₄ ар., коленкору—40 ар., кумачу—
30 ар., фуляра—114 ар., всего 1976
аршинъ на сумму	241 р. 59 к.
2) Куплено бѣлаго сукна для теплыхъ портя-
нокъ 334 ар., на сумму	100 „ — „
3) Катусекъ—8 дюж., тесьмы—28 кус. пу-
говиць—9 пачекъ, на сумму	6 „ 10 „
4) Куплено для солдатъ чаю плиточнаго—
140 ф., сахару—26 пуд. 20 ф., мыла—
26 п. 20 ф., спичекъ ¹ / ₂ ящика и 10
пачекъ, махорки—62 ¹ / ₂ ф., вазелину 5 ф.
всего на сумму	439 „ 70 „
5) Куплено 10 шт. подметокъ	3 „ 50 „
6) Куплено бумаги почтовой—20 пачекъ, кон-
вертовъ—2200 шт., всего на сумму	8 „ 95 „
7) Куплено для отправки вещей (для ящи-
ковъ) досокъ—120 шт., желѣзн. обручей—
19 ф., гвоздей—57 фун., рогожь но-
выхъ—186 шт., веревокъ—132 ф. и 24
мотка, всего на сумму	81 „ 01 „
8) Уплчено по доставкѣ вещей на станцію
и по накладнымъ	28 „ 80 „
9) Куплено для солдатъ Выборгскаго полкъ
при отправкѣ ихъ на Дальній Востокъ
4000 паръ теплыхъ чулокъ и 328 шт.
теплыхъ фуфакъ, уплочено за все	1917 „ 94 „
10) Выдано на нужды солдатъ Петровскаго
полка на Дальнемъ Востокѣ полковнику
Дьякову подъ росписку № 50 й	136 „ — „
11) Выдано на нужды солдатъ Нейшлотскаго
полка подъ росп. № 51	100 „ — „

12) Выдано на нужды 1-го сапернаго батальона
(въ Боровичахъ), уходившаго на Дальній
Востокъ 450 „ — „

Итого . 3513 р. 59 к.

Отправлено на Дальній Востокъ:

1) 15-го ноября 1904 года:

Для Выборгскаго, Нейшлотскаго, Петровскаго, Вильман-
страндскаго полковъ и понтоннаго батальона:

рубахъ теплыхъ	269	шт.
фуфаяекъ	1	„
кальсонъ теплыхъ	175	пар.
рукавиць	12	„
перчатокъ теплыхъ	11	„
напульсниковъ	10	„
портянокъ теплыхъ (суконныхъ)	224	„
носковъ теплыхъ	24	„
валенковъ	1	„
шлемовъ	30	шт.
шарфовъ теплыхъ	8	„
чаю	29	восьм.
сахару	203	ф.
табаку	59	чет.
мыла	16	ф.
свѣчей	40	„
кисетовъ съ табакомъ	21	шт.

Кромѣ того отправлена почтовая бумага, газеты, конверты, спички, 1 пальто, 1 доха, 1 мундиръ, 6 пудовъ баранокъ, пакеты съ подарками для солдатъ: всего отправлено, считая въ томъ числѣ именныя посылки и посылки—пожертвованія для полковъ 22-й дивизіи и другихъ частей дѣйствующей арміи 139 ящиковъ, вѣсомъ 215 пудовъ.

2) 1-го декабря.

Отправлено для солдатъ Выборгскаго, Петровскаго, Нейшлотскаго, и Вильманстрандскаго полковъ, понтонеровъ, уходящихъ на Дальній Востокъ и для 4-го мортирнаго полка, а также въ военный госпиталь:

рубахъ	266	шт.
„ больничныхъ	2	„

кальсонъ тепл. и холодныхъ	353 п.
рукавицъ	30 „
перчатокъ и напульсниковъ	11 „
портянокъ	147 „
носковъ теплыхъ	50 „
подметокъ	10 „
полотенецъ	323 шт.
платковъ	66 „
наволочекъ	1 „
шлемовъ вязан.	27 „
поршней	2 п.
книгъ (и 2 журнала	185 ш.
сухарей	1 мѣш.
скатертей	2 шт.
одѣяль мѣховыхъ	3 „
шарфовъ теплыхъ	7 „
чаю	142 ф.
сахару	26 п. 36 ф.
табаку	62 ¹ / ₂ ф.
мыла	26 п. 20 ф.
кисетовъ	135 ш.
лампочекъ спиртовыхъ	31 „
вазелину	5 ф.

Кромѣ того отправлены спички, газеты, пакеты съ подарками и др. вещи; всего, вмѣстѣ съ именными посылками и посылками—пожертвованіями для полковъ отправлено 105 ящиковъ, вѣсомъ 185 пудовъ. Также отправлено черезъ мѣстное управленіе Краснаго Креста еще 69 ящиковъ съ именными посылками для солдатъ дѣйствующей арміи.

Кн. А. Голицына.

Въ началѣ января Княгинею А. Н. Голицыною получена отъ полковника Вильманстранскаго полка Тихомирова телеграмма которая показываетъ, какъ дорого на бранномъ полѣ оцѣнены жертвы и труды тѣхъ, которые не забываютъ своихъ братьевъ—воиновъ. Вотъ текстъ этой телеграммы. „Саиманцзы. Тронутые до глубины души вниманіемъ, Вильманстранцы приносятъ искреннюю и сердечную благодарность за розданные подѣ свистъ шимозъ, подарки. Полковникъ Тихомировъ“.

Отчетъ

Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Старорусскаго духовнаго училища за II-й г. его существованія съ 31 октября 1903 по 31 октября 1904 года.

I. Составъ Общества.

Въ отчетномъ году Общество находилось подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Почетныхъ Членовъ Общества было 12. Преосвященный Θεодосій, Епископъ Кярилловскій, Протоіерей Кронштадскаго собора о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, Настоятель Тихвинскаго монастыря Архимандритъ Іоанникій, бывшій Настоятель Старорусскаго монастыря Архимандритъ Мелетій, Настоятель Старорусскаго собора, протоіерей Іоаннъ Смѣлковъ, смотритель училища Василій Александровичъ Смирновъ, помощ. смотрит. Боровичскаго дух. училища Павелъ Васил. Лебедевъ, священникъ Гатчинской Придворной церкви о. Василій Левитскій, свящ. села Полищъ о. Василій Борисовъ, свящ. Старорусской кладбищенской ц. о. Іоаннъ Звѣревъ, ключарь Казанскаго собора въ СПБ. протоіерей о. Николай Сосняковъ и свящ. села Старикова о. Владиміръ Веселовскій.

Пожиженныхъ членовъ было 3: Протоіерей Мироніевской церкви въ СПБ. о. Николай Сахаровъ, протоіерей Серафимъ Пospѣловъ и Іеромонахъ Почаевской Лавры о. Стефанъ Твердынскій.

Дѣйствительныхъ Членовъ 58. Членовъ Соревнователей 4.

Въ отчетномъ году Общество лишилось двухъ дѣйствительныхъ своихъ Членовъ: Архимандрита Антонія—Дымскаго монастыря и протоіерея о. Іоанна Румянцева (умершихъ).

II. Правленіе Общества.

Правленіе Общества по § 11 устава Общества состояло изъ трехъ непремѣнныхъ членовъ—Предсѣдателя—Смотрителя Василя Ал. Смирнова, помощника смотр. П. А. Громова и члена

училищнаго Правленія учителя Аркадія Ал. Попова и четырехъ членовъ по избранію Общаго Собранія: протоіер. о. Серафима Поспѣлова, свящ. о. Александра Шылаера, Почетнаго Блюстителя при училищѣ Михаила Ив. Мельникова и коллежск. совѣтн. Николая Ив. Екимова.

Секретаремъ Правленія въ прошломъ году было избранъ Николай Ив. Екимовъ, а обязанности казначея Общества исполнялъ помощ. смотр. П. А. Громовъ.

Ревизіонная Комиссія состояла изъ 3-хъ членовъ—учителя Николая Измаил. Платонова, Коллежскаго Ассесора Ал. Дем. Деметъева и священника о. Алексѣя Желобовскаго, за выбытіемъ коего въ дѣйствующую армію на дальній Востокъ вакансія свободна.

Ш. Дѣятельность Правленія.

Цѣль учрежденія Общества—удовлетворять нужды бѣдныхъ учениковъ училища, а при имѣніи средствъ оказывать помощь и бывшимъ ученикамъ своего училища, дѣйствительно нуждающимся.

Нужды учениковъ заключаются главнымъ образомъ въ одеждѣ, обуви, въ деньгахъ для проѣзда на родину на каникулы и для платы за содержаніе на квартирѣ и т. п. Такъ по прошенію псаломщика Лебедской церкви Великова въ пособіе къ содержанію его сына ученика III класса Великова выдано 8 р., по прошенію матери ученика Громова уплочено за квартиру для ея сына во время леченія на ваннахъ 10 руб. и 1 р. 50 коп. за билетъ въ контору минеральныхъ водъ; по словесной просьбѣ матери ученика Граціанскаго, пользующагося полупархіальнымъ содержаніемъ отъ училища, въ пособіе къ содержанію его одежды выдано 10 рублей.

Всѣ нужды учениковъ Правленіемъ Общества удовлетворялись, не встрѣчая отказа, по мѣрѣ того, какъ онѣ замѣчались къмъ либо изъ членовъ Правленія или заявлялись самими учениками смотрителю или его помощнику, которые чаще, чѣмъ кто-либо другой, при нихъ находятся.

Духовенство Училищнаго Округа, кромѣ причтовъ IV благочинническаго округа Старорусскаго уѣзда (Благоч. о. Дмитрій Молчановъ), отъ котораго съ самаго возникновенія Общества пожертвованій никогда не поступало, относится къ Обществу и его цѣлямъ все болѣе и болѣе сочувственно.—Въ отчетномъ

году пожертвованія отъ причтовъ поступили изъ 10-ти благоч. округовъ чрезъ о.о. Благочинныхъ:

По Старорусс. уѣз.	I окр. прот. Сер. Посѣлова	11 р.	30 к.
„	II окр. свящ. Н. Вишневекаго	21 „	60 „
„	III окр. свящ. А. Тогатова	19 „	80 „
„	V окр. свящ. М. Фаворскаго	8 „	70 „
„	VI окр. свящ. I. Миловскаго	7 „	65 „
„	VII окр. свящ. Стеф. Аврова	4 „	15 „
По Демянск. уѣз.	I окр. свящ. Мих. Борисова	19 „	— „
„	II окр. свящ. А. Ростовцева	14 „	50 „
„	III окр. свящ. Пет. Нумерова	14 „	— „
По Новгород. уѣз.	IX окр. прот. А. Климовскаго	14 „	80 „

IV. Средства Общества.

а) Приходъ.

Къ 1 ноября 1903 г. состояло 3815 р. 95 коп. По постановленію Общаго Собранія Членовъ Общества 2 ноября 1903 г. изъ сихъ денегъ 3700 р. составляютъ неприкосновенный капиталъ и 115 р. 95 к. расходный.

Въ отчетномъ году поступило:

взносовъ а) отъ почетныхъ членовъ	40 р.	— к.
б) „ пожизненныхъ	28 „	— „
в) „ дѣйствительныхъ	180 „	92 „
г) „ соревнователей	4 „	— „
Пожертвованій причтовъ чрезъ о.о. Благочин.	135 „	50 „
‰ на капиталы Общества	140 „	67 „
возвращено учениками взят. въ долгъ	3 „	70 „

532 р. 79 к.

б) Расходъ.

На одежду ученикамъ	39 р.	2 к.
„ обувь	86 „	5 „
„ фуражки	15 „	55 „
„ дорогу при отпускахъ домой	32 „	33 „
за содержаніе на квартирѣ Великому	8 „	— „
за содержаніе на квартирѣ Громову	10 „	— „

(во время леченія на ваннахъ).

на одежду и обувь Граціанскому	10	”	—	”
за билетъ въ контору минер. водъ Громову	1	”	50	”
на канцелярскіе расходы	5	”	66	”
на гостинцы учен. въ годовщ. Общества .	13	”	50	”
Разсылному за разноску пакетовъ	2	”	—	”

223 р. 61 к.

За исключеніемъ расхода отчетнаго года изъ дохода за тотъ же годъ получается остатокъ 309 р. 18 к., а съ остаткомъ отъ прошлаго года въ 3815 р. 95 к. къ 1 ноября 1904 г. состоитъ 4123 р. 13 к.—Въ томъ числѣ 3700 р. неприкосновеннаго капитала и 425 р. 13 к. расходнаго.

Актъ ревизіонной комиссіи.

31 октября 1904 г. Ревизіонною Коммиссіею была освидѣтельствована касса и приходорасходная книга за истекшій отчетный годъ (съ 1 ноября 1903 г. по 31 окт. 1904 г.), при чемъ найдено, что въ отчетномъ году поступило на приходъ 532 р. 79 к., а израсходовано 223 р. 61 коп.; къ 1 ноября сего года остается изъ доходовъ истекшаго года 309 р. 18 к., а съ капиталомъ отъ прошлаго года въ 3815 р. 95 к.— 4123 р. 13 к. Изъ этихъ денегъ 3650 р. заключаются въ процентныхъ бумагахъ: 3100 р. въ листахъ 4⁰/₀ ренты и 200 руб. въ билетахъ крестьянскаго земельного банка хранятся въ Сберегательной Кассѣ при Старорусскомъ Казначействѣ: три билета по сто рублей каждый за №№ 3400, 05303, 2410 4⁰/₀ ренты и 50 рублевый билетъ № 13501 Государственной Коммиссіи погашенія долговъ—хранятся въ Училищной денежной шкатулкѣ; 400 руб. хранятся въ казначействѣ по книжкѣ сберегательной кассы и 75 р. 13 к. находятся въ наличныхъ деньгахъ. Книга ведена правильно, подписи и росписки въ полученіи денегъ, гдѣ нужно, есть. Шнуръ, печать и листы въ книгѣ цѣлы.

Члены Ревизіонной Коммиссіи:

- Надворный Совѣтникъ Николай Измаиловъ.
- Коллежскій Ассесоръ Александръ Дементьевъ.

По выслушаніи отчета Правленія общества и акта Ревизионной комиссіи общее собраніе постановило:

1) Отчетъ Правленія Общества, признавъ правильнымъ, утвердить и отпечатать его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а отдѣльные оттиски его потомъ разослать всѣмъ Членамъ Общества.

2) о.о. Благочиннымъ, представившимъ пожертвованія въ пользу Общества отъ причтовъ ихъ округовъ, выразить глубокую благодарность Общаго Собранія за ихъ сочувствіе задачамъ Общества.

3) Согласно § 6 Устава Общества Иеромонаха Почаевской Лавры о. Стефана (Твердынскаго), пожертвовавшаго въ пользу Общества въ три срока 100 руб., избрать въ почетные члены Общества.

4) Членомъ Ревизионной Комиссіи вмѣсто отбывшаго на дальній Востокъ священника о. Алексѣя Желобовскаго избрать священника о. Дмитрія Горскаго.

5) Къ неприкосновенному капиталу Общества изъ остатковъ отъ отчетнаго года отчислить 300 руб., съ которыми означенный капиталъ будетъ составлять сумму 4000 рублей.

6) На нужды канцеляріи назначить 10 рублей.

7) Согласно § 29 Устава отчетъ представить чрезъ Господина Губернатора въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Списокъ Членовъ Общества, сдѣлавшихъ взносы.

I. Почетные члены:

1) Протоіерей Старорусскаго собора о. Іоаннъ Смѣлковъ	5 р.
2) Смотритель училища Василій Александр. Смирновъ	5 „
3) Помощникъ смотр. Боровичскаго дух. училища П. В. Лебедевъ	5 „
4) Священникъ о. Іоаннъ Звѣревъ	5 „
5) священникъ Придворной цер. о. Василій Левитскій	5 „
6) Священникъ села Полицъ о. Василій Борисовъ	5 „
7) Священникъ села Старикова о. Влад. Веселовскій	10 „

II. Пожизненные члены.

1) Протоіерей о. Серафимъ Поспѣловъ	3 р.
2) Иеромонахъ Почаевской Лавры о. Стефанъ (Твердынскій)	25 „

Ш. Дѣйствительные члены.

1) Авровъ о. Стефанъ священникъ села Залучья	3	”
2) Антоновъ Николай Петровичъ	10	”
3) Арсеній Игуменъ Новоладожскаго уѣзда	5	”
4) Веселовскій А. Плат. смотр. Новгород. тюрьмы	3	”
5) Веселовъ о. Александръ священникъ села Подгощъ	3	”
6) Вишневскій о. Николай священникъ села Налючь	3	”
7) Волотовскій о. Василій настоят. Тихвинскаго собора	3	”
8) Георгиевскій Михаилъ Семеновичъ	5	”
9) Громовъ Павелъ Александровичъ	3	”
10) Громова Евгенія Петровна	3	”
11) Демянскій о. Алексѣй свящ. Введенской церкви	3	”
12) Дементьевъ Александръ Дементьевичъ	3	”
13) Добрынскій о. Іоаннъ свящ. Успенской церкви	3	”
14) Досиѣевская Марія Александровна	3	”
15) Дьяконовъ Пантелеимонъ Аполлоновичъ	3	”
16) Екимовъ Николай Ивановичъ коллеж. совѣтникъ	3	”
17) Желобовскій о. Алексѣй священникъ 86 Вильм. полка	3	”
18) Желобовскій Иванъ Ивановичъ учит. духов. учил.	3	”
19) Желобовскій Александръ Ивановичъ	5	”
20) Здановскій Мечеславъ Евсеѣвичъ гор. приставъ	3	”
21) Красовскій о. Василій свящ. Дмитріевской цер.	3	”
22) Курскій о. Іоаннъ свящ. села Леохнова Стар. уѣз.	3	”
23) Лавровскій Александръ Петровичъ членъ Астра- ханскаго суда	3	”
24) Ивановъ Александръ Тимоѣевичъ купецъ	3	”
25) Лебедевъ о. Поліевктъ протоіерей Александро- польской церкви въ Закавказьѣ за 1903 и 1904 г.	10	”
26) Лебедева Елизавета Яковлевна жена помощ. смотр.	3	”
27) Мальцевъ о. Александръ свящ. 36 Орловскаго полка	3	”
28) Мельниковъ Иванъ Семеновичъ купецъ	5	”
29) Мельниковъ Александръ Семеновичъ купецъ	5	”
30) Мельниковъ Михаилъ Ивановичъ купецъ	5	”
31) Минервинъ Николай Степановичъ учит. Дух. учил.	3	”
32) Мысловскій Иванъ Аристарховичъ надзиратель	3	”
33) Наговскій Николай Ивановичъ исалом. Петро- Павловской церкви г. Старой-Руссы	3	”
34) Архимандритъ Николай Ректоръ Минской сем.	5	”
35) Новоуспенскій о. Виталій учит. духовн. училища	3	”

36) Новорусскій о. Василій свящ. села Ляховичъ	3	»
37) Орловъ о. Петръ свящ. Рдейской пустыни	3	»
38) Осиновскій о. Іоаннъ, свящ. села Медвѣдь Нов. уѣзда	3	»
39) Парѣинскій о. Василій, законоучитель Реального училища въ г. Уральскѣ	3	»
40) Покрываловъ о. Іаковъ, свящ. села Налючь	3	»
41) Платоновъ Николай Измаиловичъ учитель духов. учил.	3	»
42) Поповъ Аркадій Александровичъ учитель духов. учил.	3	»
43) Пылаевъ о. Александръ свящ. Троицкой церкви	3	»
44) Рахинскій Павелъ Андреевичъ столоначальникъ Новгородской Духовной Консисторіи	3	»
45) Райковъ о. Симеонъ свящ. Духовской церкви	3	»
46) Рождественскій о. Валеріанъ, протоіерей Демянскаго собора	3	»
47) Сергій о. Игуменъ Саввы Вишерскаго	3	»
48) Смирнова Ольга Александровна, жена смотрителя Старорусскаго дух. училища	3	»
49) Смѣлковъ Николай Михайловичъ мировой судья города Ломжи	2 р. 92 к.	
50) Смѣлковъ Василій Михайловичъ чиновникъ	3 р.	
51) Сперанскій о. Николай, законо-учитель СПб. Введенской гимназіи	3	»
52) Шлоповъ Александръ Ильичъ, купецъ за 1903 и 1904 г.	6	»
53) Фаворскій о. Михаилъ священникъ	3	»
54) Федоровъ Феодоръ Афиногеновичъ купецъ	3	»

4) Члены соревнователи.

1) Виноградовъ о. Константинъ, священникъ	1 р.
2) Клеопинъ о. Николай, священникъ	1
3) Михайловскій Михаилъ Михайловичъ о. діаконъ Введенской церкви	1
4) Румянцевъ Василій Александровичъ Надзиратель духовнаго училища	1

Секретарь Н. Екимовъ.

*) Взносы о.о. Алексѣя Желобовскаго, Николая Вишневецкаго, Василя Парѣинскаго и пристава г. Ст. Руссы Здановскаго поступили по составленіи отчета и потому въ общую сумму взносовъ за 1904 г. дѣйствительныхъ членовъ не вошли.

Отчетъ братства Святителя Тихона, Задонскаго Чудотворца.

На подлинномъ написано: „21 августа 1904 г. утверждаетъ. Гурий, Архіепископъ Новгородскій. № 4622.

Копія.

Журналъ общаго годичнаго собранія членовъ Братства Святителя Тихона Задонскаго Чудотворца въ селѣ Корочкѣ Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи 1904 года августа 13-го дня.

1) Выслушавъ двѣнадцатый годовой отчетъ, актъ ревизионной комиссіи отъ 4 августа сего года, общее годичное собраніе постановило утвердить ихъ и чрезъ Преосвященнаго Θεодосія, Предсѣдателя Братства, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства и затѣмъ просить напечатать ихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными брошюрами для раздачи Братчикамъ.

2) Общее Собраніе членовъ Братства постановило почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Члена Святѣйшаго Синода, принять на себя званіе почетнаго Члена Братства.

3) Общее собраніе постановило избрать въ почетные члены Братства Ректора Новгородской духовной семинаріи о. Архимандрита Сергія и казначея Братства М. В. Любославскаго.

4) Общее собраніе постановило благодарить Товарищей Предсѣдателя и весь составъ членовъ Совѣта Братства за ихъ безкорыстные и плодотворные труды по содержанію Братской школы.

5) Собраніе постановило признать по членскому взносу членомъ соревнователемъ священника села Еглина о. Леонида Вознесенскаго и выдать установленный дипломъ.

6) Копію этого журнала чрезъ Преосвященнаго Θεодосія, Епископа Кирилловскаго, Предсѣдателя Братства, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Покровителя Братства.

Подлинный за подписями г.г. присутствовавшихъ.

Копія.

А К Т Ъ

1904 года августа 4 дня, ревизіонная коммиссія для провѣрки Братскихъ суммъ, производила провѣрку денежныхъ книгъ и документовъ Братства {Святителя Тихона Задонскаго чудотворца въ с. Короцкѣ, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи, за 190³/₄ годъ и оказалось, что книги ведены правильно; расходы производились согласно журнальныхъ постановленій совѣта Братства, утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ и приходъ суммъ сдѣланъ сообразно документовъ. Оправдательные документы имѣются и все капиталы Братства, хранящіеся въ Валдайской сберегательной кассѣ № 45 при Валдайскомъ казначействѣ, находятся на лицо.

Члены ревизіонной Коммисіи: А. Дубининъ. Иеромонахъ Анатолій.

На подлинномъ написано: „21 авг
1904 г. читаль. Гурій Арх. Новгород“

Двѣнадцатый годово́й отчетъ Братства святителя Тихона Задонскаго чудотворца въ селѣ Короцкѣ, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи,

за 190³/₄ годъ.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства святителя Тихона Задонскаго чудотворца имѣлъ 8 засѣданій, касающихся до Братской Короцкой 2 классной церковно-приходской имени святителя Тихона школы и другихъ дѣлъ Братства.

Братство святителя Тихона въ настоящее время состоитъ изъ 165 членовъ, а именно: почетныхъ—20, дѣйствительныхъ членовъ пожизненно—11, членовъ соревнователей пожизненно—1, учредителей—20, дѣйствительныхъ членовъ по годовому взносу—60 и членовъ соревнователей по годовому взносу—51.

Въ отчетномъ году изъ состава братства выбыли ва смертію: почетный членъ братства, членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Мосоловъ, дѣйствительный членъ Братства пожизненно отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Виссаріонъ Эдуардовичъ Кантемировъ, учредитель—заштатный священникъ церкви села Короцка Іоаннъ

Мироновичъ Зимневъ, дѣйствительные члены по годовому взносу: настоятель Тихвинскаго-Антоніе-Дымскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ, настоятель Іосифова—Волоколамскаго монастыря архимандритъ Геронтій, отставной генераль-маіоръ Аполлонъ Николаевичъ Шишкинъ, отставной штабсъ-ротмистръ Кронидъ Александровичъ Панаевъ, проживавшій на покоѣ въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ архимандритъ Исидоръ и отставной капитанъ Петръ Ивановичъ Кононовичъ и члены соревнователи по годовому взносу іеромонахи Валдайскаго Иверскаго монастыря Никодимъ и Аполлоній.

Хозяйственною частію братской школы завѣдывалъ товарищъ Предсѣдателя братства, архимандритъ Амвросій, который относился съ большимъ участіемъ къ нуждамъ школы и бѣднымъ учащимся въ ней.

Въ отчетномъ году, какъ сообщилъ Валдайскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, протоіерей Тихомировъ, отъ 3 августа текущаго года за № 130, учебный годъ въ братской Короцкой школѣ начался 11 сентября 1903 года и окончился 18 апрѣля 1904 года.

Ученики принимались въ школу большею частію сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, разныхъ сословій, православнаго вѣроисповѣданія, какъ изъ Короцкаго прихода, такъ и изъ другихъ мѣстностей.

Всѣхъ учащихся въ учебномъ году состояло 57 учениковъ. Въ теченіи года выбылъ изъ 2 отдѣленія 1 класса 1 ученикъ—по болѣзни. По классамъ учащіеся раздѣлялись такъ: во 2 классѣ: во 2 отдѣленіи—4 и въ 1-мъ—9; въ 1 классѣ: въ 3 отдѣленіи—6, во 2-мъ—14 и въ 1-мъ—24.

Составъ учащихся въ учебномъ году былъ слѣдующій: завѣдующій школою и законоучитель во всѣхъ классахъ—священникъ церкви села Короцка Михаилъ Зимневъ, окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи, учитель 2 класса—Евгеній Маренцовъ, окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи и учитель 1 класса—Михаилъ Тесловъ, окончившій курсъ въ Гатчинской учительской семинаріи. Всѣ учащіе вели себя благоприлично, къ своимъ обязанностямъ относились съ усердіемъ и учебное дѣло вели съ успѣхомъ.

Преподаваніе предметовъ производилось согласно съ программой изданною училищнымъ Совѣтомъ при святѣйшемъ Синодѣ и по учебникамъ имъ одобреннымъ. Росписаніе уроковъ и записи учебныхъ занятій учащими выполнялись аккуратно.

Успѣхи учениковъ въ учебномъ году можно признать довольно удовлетворительными. Всѣ ученики 2 класса держали экзамены въ испытательной комиссіи подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя протоіерея Г. И. Тихомирова и съ успѣхомъ выдержали испытаніе, ученики 2 отдѣленія 2 класса въ числѣ 4 выдержали испытаніе съ правомъ на полученіе свидѣтельства на льготу по воинской повинности, а 2 кромѣ того удостоены похвальныхъ листовъ за хорошіе успѣхи и отличное поведеніе.

Въ религіозно нравственномъ отношеніи такъ-же наблюда-лась школьная дисциплина. Завѣдующій школою и учащіе старались воспитывать учащихся въ духѣ религіозно-нравственнаго благочестія и доброй нравственности. Учебныя занятія ежедневно начинались и оканчивались общею молитвою въ присутствіи учащихся, а иногда и законоучителя. Молитвы читались по очереди учениками старшихъ классовъ, по чину указанному въ учебномъ часословѣ, а нѣкоторыя пѣли всѣми учениками. Въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни учащіеся посѣщали церковное богослуженіе, стоя въ рядахъ подъ наблюденіемъ учащихся, а болѣе способные участвовали въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, а нѣкоторые прислуживали и во св. алтарѣ. Въ учебномъ году всѣ учащіе и учащіеся дважды исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, съ подобающими приготовленіями къ симъ св. Таинствамъ.

Поведеніе учащихся вообще было благоприлично. Завѣдующій и учащіе особенно старались удерживать учащихся отъ дурныхъ поступковъ и дерзкихъ словъ, внушать и пріучать ихъ къ скромности, вѣжливости, почтительности къ старшимъ и товарищамъ, честности, покорности и повиновенію начальникамъ.

Нотному пѣнію учениковъ обучалъ учитель Евгеній Маренцовъ.

Школа содержится на средства братства святителя Тихона Задонскаго чудотворца; въ помощь братству на содержаніе этой школы ежегодно отпускается 100 рублей Валдайскимъ уѣзднымъ земствомъ и 25 рублей ежегодно вноситъ на содержаніе школы товарищъ предсѣдателя П. М. Силинъ. Школа благоустроена и вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію.

При школѣ, кромѣ квартиръ для учащихся, имѣется весьма удобное помѣщеніе для общежитія учащихся, куда принимаются совѣтомъ братства сироты и бѣдняки.

Нѣкоторые изъ нихъ, отличающіеся особенно успѣхами и поведеніемъ, пользуются полнымъ содержаніемъ, а нѣкоторые помѣщеніемъ и освѣщеніемъ, а такъ же и приваркомъ при

своёмъ хлѣбѣ. Наблюденіе за учениками, живущими въ общестіи, послѣ классныхъ занятій лежало на обязанности учителей.

Въ учебномъ году пользовались готовымъ помѣщеніемъ, освѣщеніемъ, пищею и нѣкоторые одеждою и обувью 16 учениковъ и готовымъ помѣщеніемъ, освѣщеніемъ и приваркомъ при своёмъ хлѣбѣ 9 учениковъ.

Школьная бібліотека достаточна какъ учебниками, такъ и учебными пособіями, а равно и книгами для внѣкласснаго чтенія. Всѣ учащіеся пользуются отъ братства какъ учебниками, такъ и классными принадлежностями. На средства братства совѣтомъ выписываются для школы два журнала Душеполезное чтеніе и Народное образованіе.

Учащіе получаютъ отъ братства содержаніе въ слѣдующемъ размѣрѣ: законоучитель 110 руб., учитель 2 класса 300 руб. и учитель 1 класса 240 рублей.

Въ теченіи отчетнаго года, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ братской Короцкой школѣ въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни происходили публичныя чтенія съ туманными картинами. Чтенія производили; товарищъ предсѣдателя братства П. М. Силинъ, законоучитель школы священникъ Михаилъ Зимневъ и учителя школы Маренцовъ и Тесловъ. Темами для чтенія были жизнь преподобнаго Серафима Саровскаго, жизнь святителя Тихона Задонскаго чудотворца, статьи изъ отечественной исторіи, и разныя событія изъ ветхаго и новаго завѣтовъ. Чтенія посѣщались учениками школы и привлекали прихожанъ Короцкаго прихода. Чтенія эти, какъ сообщаетъ уѣздный наблюдатель протоіерей Тихомировъ, въ вышеуказанномъ отношеніи, были весьма популярны и сочувствіе съ нимъ прихожанъ онъ приписываетъ трудамъ и горячему усердію товарища предсѣдателя братства П. М. Силина, ведущаго это полезное дѣло уже въ теченіи 7 лѣтъ и законоучителя, священника Михаила Зимнева, ведущаго это дѣло въ теченіе 5 лѣтъ.

Въ отчетномъ году на средства братства содержались въ Лебедской церковно-учительской школѣ, Старорусскаго уѣзда два ученика Анатолій Мамаевъ и Василій Ивановъ, перешедшіе нынѣ въ послѣдній классъ школы.

Къ храмовому празднику братской Короцкой церкви, дню памяти св. Николая чудотворца, 6 декабря 1903 г., товарищъ предсѣдателя, архимандритъ Амвросій, пожертвовалъ 28 бѣднымъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ ученикамъ школы рубашки и штаны и нѣкоторымъ изъ нихъ обувь.

Въ отчетномъ году въ совѣтъ братства святителя Тихона поступили слѣдующія пожертвованія:

а) отъ настоятеля Валдайскаго Иверскаго монастыря архимандрита Амвросія пожертвовано въ бібліотеку братской школы разныхъ учебниковъ на сумму до ста рублей.

и д) отъ заслуженнаго профессора протоіерея Василя Рождественскаго пожертвовано 87 переплетныхъ экземпляровъ слѣдующихъ книгъ: 30—новаго завѣта, 26—молитвенниковъ съ акаѳистами, 20—псалтирей и 11—евангелій, для раздачи, по усмотрѣнію Совѣта братства лучшимъ по успѣхамъ и особенно по поведенію ученикамъ братской школы, при окончаніи ими годичнаго курса ученія.

Главными заботниками о благосостояніи Короцкой братской школы и ея процвѣтаніи во всѣхъ ея частяхъ, какъ хозяйственной такъ и учебной, являются товарищи предсѣдателя братства и почетные члены Валдайскаго отдѣленія Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: архимандритъ Амвросіи и П. М. Силинъ, которые и изъ собственныхъ средствъ приносятъ свои жертвы на святое дѣло, которому служитъ братство святителя Тихона Задонскаго чудотворца въ селѣ Короцкѣ, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи.

Денежный отчетъ.

по приходу и расходу суммъ братства святителя Тихона Задонскаго чудотворца за 190³/₄ годъ.

Приходъ суммъ.

I. Къ 3 Августу 1903 года оставалось въ наличности:

а) неприкосновеннаго капитала	3999 р. 60 к.
б) расходнаго капитала	1293 р. 26 к.

Итого 5292 р. 86 к.

II. Съ 3 Августа 1903 года по 4 Августа 1904 года поступило:

а) въ расходный капиталъ	175 р. — к.
б) на содержаніе школы	550 р. — к.
в) 0/0 на капиталъ	193 р. 85 к.

Итого 918 р. 85 к.

А всего въ приходѣ съ остаткомъ . 6211 р. 71 к.

Расходъ суммъ.

I. Выдано, согласно журнальныхъ постановленій Совѣта Братства, утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, завѣдующему хозяйственною частію о. Архимандриту Амвросію на содержаніе школы, жалованье законоучителю, учителямъ, сторожу и прислугѣ и на мелкіе расходы въ отчетномъ году 1093 р. 95 к.

Всего въ расходѣ . 1093 р. 95 к.

Въ настоящее время, за произведенными расходами капиталъ братства святителя Тихона Задонскаго чудотворца въ селѣ Короцкѣ, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи, состоитъ:

а) неприкосновеннаго капитала . . 4020 р. — к.
б) расходнаго капитала 1097 р. 76 к.

Всего пять тысячъ сто семнадцать рублей семьдесятъ шесть коп. (5117 руб. 76 коп). изъ коихъ въ ⁰/₀/₀ бумагахъ, хранящихся въ сберегательной кассѣ № 45 Государственнаго Банка при Валдайскомъ уѣздномъ казначействѣ, по контрмаркѣ отъ 2 сентября 1895 г. 4974 руб. 93 коп. и по двумъ книжкамъ той же кассы, за №№ 5501 и 7811—наличными—142 руб. 83 к.

Братство, вступая по милости Божіей, въ тринадцатый годъ своего существованія, надѣется, что, по молитвамъ своего небеснаго покровителя святителя Тихона Задонскаго чудотворца, который нѣкогда начерталъ въ своей духовной памяти, или завѣщаніи, слова высокаго смиренія: „простите возлюбленные и поминайте Тихона“, оно въ память святителя разовьетъ свою благотворительную дѣятельность еще шире и плодотворнѣе.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскій, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востоку. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были однако приведены къ окончанію, и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіею.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ

миноносцамъ внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ Артура.

По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о такомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Данъ въ Санктъ Петербургѣ въ двадцать седьмой день Января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, произнесенная по прочтеніи имъ Высочайшаго Манифеста.

Итакъ, война началась, несмотря на все миролюбіе нашего Благочестивѣйшаго Государя, Его великодушіе и даже терпѣніе при изысканіи мѣръ къ предупрежденію военнаго столкновенія съ Японіей. Японцы безъ всякаго повода порвали дипломатическія сношенія съ Россіей и съ чисто азіатскимъ коварствомъ, до объявленія войны, напали на нашъ флотъ. Въ лицѣ японцевъ идетъ на Европу Азія. Страна восходящаго солнца, какъ называютъ Японію, несетъ намъ не свѣтъ истины, какой нѣкогда для Европы возсіялъ изъ Іудеи въ лицѣ Спасителя, а мракъ язычества, прикрытый только внѣшнимъ лоскомъ культуры. Теперь уже первая кровь русскихъ воиновъ пролита. Отвѣтъ нашего Русскаго Царя на этотъ коварный вызовъ Японіи мы

нынѣ слышали въ прочитанномъ Манифестѣ. По слову Царя возстанетъ на защиту Отечества весь Русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ.

Сознавая правоту своего дѣла, мы можемъ питать твердую вѣру и надежду, что Господь дастъ намъ побѣду. Мы вѣримъ, что правымъ Господь Богъ споборствуетъ: на начинающаго Богъ.

Помолимся же нынѣ, чтобы Господь подалъ Благочестивѣйшему Государю нашему побѣду надъ врагомъ и увѣнчалъ оружіе его Христолюбиваго воинства полнымъ успѣхомъ и судьбу нашего Отечества извелъ изъ тьмы яко полудню, да и по минованіи настоящихъ испытаній, какъ и въ прежнія времена, въ чувствѣ веселія и восторга духовнаго воскликнемъ Богу нашему: „съ нами Богъ; разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“.

Чтеніе Высочайшаго Манифеста о войнѣ съ Японіей и торжественное молебствіе въ Софійскомъ г. Новгорода соборѣ о дарованіи Россіи побѣды надъ врагомъ.

И нынѣ говоритъ Господь: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ... И обратитесь къ Господу Богу вашему: Ибо Онъ долготерпѣливъ и многомилостивъ, и сожалеетъ о бѣдствіи. Вострубите трубою въ Сіонъ... и объявите торжественное собраніе. Соберите народъ, созовите собраніе... на ступеняхъ жертвенника да плачутъ священники, служители Господни, и говорятъ: пощади, Господи, народъ Твой, не предай наслѣдія Твоего на поруганіе, чтобы не издѣвались надъ нимъ народы; для чего будутъ говорить между народами: гдѣ Богъ ихъ? (Іоилы II, 12—17). Вотъ слова Божіи, которыя воспоминались присутствовавшимъ на торжественномъ молебствіи въ Софійскомъ соборѣ о дарованіи побѣды Благочестивѣйшему Государю нашему и Русскому Христолюбивому Воинству.

29 января, къ часу дня, Софійскій соборъ былъ переполненъ богомольцами, которыхъ не могла вмѣстить обширная Софія. Г. Начальникъ Губерніи, Графъ О. Л. Медемъ, Губернскій Предводитель дворянства князь П. Н. Голицынъ, представители мѣстнаго Воинскаго Управленія и высшіе гражданскіе чины по

обычаю заняли средину собора. Ровно въ часъ дня царскіе врата въ алтарѣ Св. Софіи открылись, и на средину собора вышелъ Преосвященный Викарій Епископъ Кирилловскій Θεодосій, архимандриты городскихъ и околородныхъ монастырей и все городское духовенство. Архимандриты, протоіереи и священники заняли все пространство отъ архіерейскаго мѣста до царскихъ вратъ и далѣе, въ алтарѣ по обѣ стороны престола до горняго мѣста. Когда Преосвященный Епископъ и духовенство заняли свои мѣста, въ предшествіи двухъ иподіаконовъ съ трикиріемъ и дикиріемъ вышелъ изъ алтаря Первосвятитель церкви Новгородской, Высокопреосвященнѣйшій Гурій, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій. „*Божією поспѣшествующею Милостію, Мы Николай II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій*“..., началъ читать Высочайшій Манифестъ, объявляющій о войнѣ съ Японіей, Высокопреосвященный Архіепископъ, ставъ на амвонѣ. Все въ соборѣ замерло. Всѣ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ выслушивали Высочайшую волю Самодержавнаго Вождя Россіи, Благочестивѣйшаго Государя Императора, объявлявшаго Своимъ вѣрнымъ подданнымъ о войнѣ съ Японіей. Послѣ чтенія Высочайшаго Манифеста Высокопреосвященный Архипастыръ обратился къ присутствующимъ съ приведеннымъ выше словомъ. Затѣмъ Первосвятитель сошелъ съ амвона и прошелъ на архіерейское мѣсто на срединѣ собора. Началось служеніе молебна съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи побѣды Благочестивѣйшему Государю нашему и Христолюбивому Русскому Воинству. Всѣ присутствовавшіе въ соборѣ усердно молились. „О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ“... произносилъ протодіаконъ великую эктению, и руки всѣхъ присутствующихъ благоговѣнно творили крестное знаменіе. „О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ“, далѣе произносилъ онъ. И опять истовое крестное знаменіе всѣхъ, и усердная молитва о нашемъ флотѣ и нашихъ славныхъ воинахъ къ „*Побѣждающему во бранехъ Господу*“. Закончилось молебствіе многолѣтніемъ Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и побѣдоносному Христолюбивому Россійскому Воинству.

Во время служенія молебна многіе изъ присутствовавшихъ въ соборѣ едва сдерживались отъ слезъ. Около солей стояла интеллигентная женщина, которая плакала. Быть можетъ, сынъ ея тамъ, на Востокѣ, воюетъ съ коварными Японцами, и вотъ тутъ мать со всею силою материнскаго чувства просить Господа о дарованіи побѣды Православной Россіи. На лицахъ всего

духовенства выражалось глубокое молитвенное настроеніе. На ступеняхъ не алтаря ветхозавѣтнаго, а новозавѣтнаго алтаря, въ которомъ приносится Безкровная Жертва Спасителя нашего Сына Божія, они молились Всемогущему Богу за Государя Императора, дорогую Родину и Русскій народъ. И вѣрилось, что въ жизни Россіи совершится то же, что совершилось въ жизни ветхозавѣтнаго Израиля, когда онъ выполнилъ указанное въ приведенныхъ словахъ Іоиля пророка повелѣніе. *И тогда возревнуетъ Господь о землю Свою, и пощадитъ народъ Свой. И отвѣтитъ Господь, и скажетъ народу Своему: вотъ Я... не отдамъ васъ на поруганіе народамъ“* (Іоиля II, 17 — 19).

Владиміръ Финиковъ.
